О. КРЕТОВА

ЧЕРНОЗЕМНЫЙ КРАЙ

ВОРОНЕЖСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 3 9

О. КРЕТОВА

ЧЕРНОЗЕМНЫЙ КРАЙ

ОЧЕРК

Воронежское
областное книгоиздательство
1939

Ответственный редактор *М. Я. Булавин.*
Технический редактор *Г. П. Иванов.*
Корректор *В. П. Семенова.*

*

Сдано в набор 20/III 1939 г.
Подписано к печати 25/IV 1939 г.

*

Учетно-авт. листов	—	3,5.
Печатных листов	—	2,5.
Бумажных листов	—	$1^1/_4$.
Знаков в бум. листе	—	110 000.

*

Уполномочен. обллита № 373.
Изд. инд. 3/х-д. Заказ № 1350.
Изд. № 44. Тираж 8 200.
Формат бумаги 70 х $105^1/_{32}$.

*

Типография изд-ва „Коммуна"
Воронеж, пр. Революции, 51.

ПОПРАВКА

К очерку Кретовой «Черноземный край»

Четвертый абзац снизу на стр. 70 следует читать:

Вся страна борется за получение 8 миллиардов пудов зерна в год, за невиданное поднятие урожайности.

Был в царской империи край могучей плодородной силы. За урожай сам-двадцать дали ему имя «житницы России».

Был в царской империи «оскудевающий центр». Шестьдесят человек на квадратной версте не мог он прокормить, и хлебопашцы, бросая родные места, бежали куда глаза глядят.

Где же, далеко ли друг от друга лежали земля изобилия и земля нищеты? На одной карте их нельзя изобразить, потому что пришлось бы наложить друг на друга. Это не два географических района. Это лишь две страницы из жизни среднерусского черноземья.

Богатством России были ее почвы. Тучному русскому чернозему завидовала Западная Европа. Десятки гипотез строили ученые о его происхождении. Было даже мнение, что чернозем чуть ли не извечное вещество вселенной. Опровергая эту точку зрения, родоначальник русской науки Ломоносов писал: «Чернозем не первообразная и первозданная материя, но произошел от согнития животных и растущих тел со временем». Впоследствии было установлено, что образованием своим

чернозем обязан не водорослям и не деревьям, как думали многие, а растительности степей.

В доисторическую эпоху, когда средне-русская возвышенность освободилась от державшего ее в тисках скандинавского ледника, на просторы ее двинулась с юга степь, а с севера лес.

Много веков шла борьба. Лес наступал по Сейму и Дону, по Воронежу и Цне. Степь отвоевывала среди леса прогалины — «полые места», отсюда и пошло слово «поле». Во времена основания Руси полем, или диким полем, называли всю среднюю часть донского бассейна и смежные степные пространства к востоку и западу.

Здесь и началась в VII веке кровавая тысячелетняя война между славянами-земледельцами и азиатскими кочевниками. Одним из древнейших городов средне-русской полосы был Курск. О борьбе курян с половцами дошел до наших дней замечательный литературный памятник «Слово о полку Игореве». Неизвестный певец устами князя Всеволода Трубчевского восхваляет военные доблести курян; Всеволод говорит Игорю: «Седлай, брате, свои борзые комони, а мои ти готови: оседланы у Курска напереди. А мои ти куряне сведоми кмети, под трубами повити, под шеломы взлелеяны, конец копия вскормлены, пути им ведоми, яруги им знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени, сами скачут аки серые волци в поле, ищучи себе чти, а князю славы».

В начале XIII века, при нашествии Батыя, Курск был разрушен, и запустение его продолжалось три с половиной века. Об этом свидетельствует летописец: «...и уезда велием древесем поростоша и многим и зверем обиталищем быша».

Более западные города Рыльск и Путивль остались целы. Они тоже были окружены дремучи-

ми лесами. Жители занимались звериным промыслом и лесным пчеловодством — бортничеством.

Надо иметь в виду, что в ту пору теперешний центрально-черноземный район не был центральным. Он представлял окраину московского государства. На громадных протяжениях он был безлюден.

В донских и воронежских степях носились табуны диких лошадей-тарпанов, тяжело поднимались из некошенных трав дрофы. Путешественники, рискнувшие пробираться через степи, терпели много невзгод. Венецианскому посланнику Контарини и московскому послу Марко Руф пришлось самим сколачивать плоты, чтобы переправляться через реки, а первый турецкий посол Магнутский лишился коней и вынужден был вместе со своими спутниками итти пешком до рязанских владений.

Способы защиты русских княжеств от воинственных кочевников были весьма несовершенны. В степях копали рвы, насыпали валы, ставили частоколы, в реках на бродах вбивали колья и сваи. А один незадачливый начальник сторожевой охраны, уже после образования московского государства, пытаясь устрашить татар, велел сжечь степь. Чудовищный пожар охватил степи от верховьев Хопра до Десны. Он лишил край лесов, но набеги кочевников не прекратились.

В 1586 году царь Федор Иванович приказал новому начальнику пограничной стражи приступить к закладке в придонском крае укрепленных городов. Указ сохранился в архиве: «7094 года марта в 1-й день боярин Никита Романович Юрьев приговорил... по государеву цареву указу... на Сосне, не доезжая Оскола два днища, поставити велено город Ливны, а на Дону на Воронеже, не доезжая до Богатого Затону два днища, велено поставити город Воронеж».

В 1599 году основаны были Валуйки, а с 1637 г. по 1657 г. Усмань, Землянск, Коротояк, Костенск, Острогожск, Урыв, Усеред и Верхнесосенск.

Существование Воронежа из тактических соображений долго скрывали от иноземцев, послов водили через Валуйки и Ливны.

В 1627 году воронежцы впервые принимали турецкого посла Фому Кантакузена. С этого времени проезд послов через город был узаконен, а воронежским властям вменено в обязанность снабжать иноземных гостей всем необходимым для пути и давать им конвой.

С двадцатых годов XVII века край быстро заселялся русскими, а по Дону и Битюгу казаками — черкасами.

Вице-председатель императорского географического общества П. П. Семенов в книге «Россия» высказал суждение, что Воронеж был заселен «всяким сбродом». Этим обстоятельством почтенный географ объясняет сочувствие воронежской окраины «мятежнику» и «вору» — Степану Разину. Сам Степан дал более четкую характеристику столкнувшихся в то время сил. В письме его, прочитанном 9 сентября 1671 года в Острогожске, говорилось: «...я выслал казаков и вам бы заодно изменников выводить и мирских кравапивцев выводить... и кабальныя и апальныя шли бы в полк к моим казакам».

Но московское правительство совсем не было заинтересовано, чтобы «кабальныя и апальныя» шли к Разину. Всюду по дорогам были выстроены крепкие заставы, а выезд из Воронежа обставлен множеством стеснительных формальностей. Торговцы — и те, прежде чем отправиться в другой город с товаром, должны были представить поручительство, что они «не сбегут с Воронежа», по-

дать воеводе прошение об отлучке и только после этого получали проезжие грамоты. В случае неявки в срок, делался розыск, и любителей путешествовать наказывали: купцов штрафовали, а простонародье «били батогами нещадно».

Тем не менее воронежские сторонники ухитрялись переправлять Степану порох и свинец. В Острогожске разинцы тоже получили мешок пороха, несколько пищалей и подкрепление людьми. Но когда казаки на стругах осадили Коротояк, они были разбиты. Городские и военные власти жестоко расправились с пленниками. У многих «отняли руки по локоть и ноги по колена», затем всех перевешали.

В 1694 году Воронеж посетил Петр Первый. Он пришел в восхищение от вековых лесов, сохранившихся по Воронежу и Дону. Петр в это время вел войну с турками, стремясь взять у них крепость Азов и открыть путь русским товарам по Дону к Черному морю. Сухопутный поход на Азов кончился неудачей. Тогда Петр приказал заложить в Воронеже верфь и принялся за постройку флота.

Много лет спустя уроженец Воронежа Иван Савич Никитин яркими штрихами нарисовал пробуждение края и приобщение его к событиям, волновавшим Российское государство:

„...Тому давно, в глуши суровой,
Шумел тут грозно лес дубовый,
С пустынным ветром речи вел,
И плавал в облаках орел;
Синела степь безграничной далью,
И притаясь за вал с пищалью,
Зажечь готовый свой маяк,
Татар выглядывал казак.
Но вдруг все жизнью закипело,
В лесу железо зазвенело —

И падал дуб; он отжил век...
И вместо зверя человек
В пустыне воцарился смело.
Проснулись воды, и вдруг
Все пробудилося вокруг.
Рабочий люд кипит толпами:
Наш царь, наш плотник и матрос
Нежданно жизнь сюда занес,
И падал лес под топорами,
Визжали пилы, и росли
Гроза Азова — корабли".

В кипучие петровские дни необычайно изменилось лицо самого города. В короткий срок были застроены обширные пустыри в центре города, на окраинах выросли новые слободы. Был выстроен дворец для царя, адмиралтейский двор, дома вельмож Апраксина, Меньшикова. Особенно живописный вид имела часть города, заселенная иностранцами, так называемая «немецкая» слобода. Историки пишут, что это была настоящая диковинка. Воздушные галлереи швейцарских домиков перемежались тут с тяжелыми крышами голландских построек, а за ними шли английские дома с узкими окнами, выстроенные из дерева, но раскрашенные под кирпич.

Впоследствии большие пожары истребили все эти постройки. Остался только цейхгауз на острове и очень немного домов.

Заново отстроенный Воронеж выглядел уже совсем иным, ординарным городом.

Вырубая много дуба и сосны для постройки судов, Петр в то же время заботился об охране лесов. Он обратил в заповедные Хреновскую, Шиповскую и Теллермановскую рощи, где не редкостью были трехсотлетние дубы-великаны, высотою до 50 аршин и свыше 2 аршин в диаметре.

Для «надсматривания и сбережения» отобран-

ных в казну лесных угодий Петр назначил особых людей. По реке Воронеж в должности такого управляющего состоял боярин Антон Лаврентьевич Веневитинов. Среди уцелевших служебных бумаг Веневитинова находятся любопытные документы, например, ходатайство самого епископа воронежского Митрофана о том, чтобы ему было дозволено выбрать для своих нужд пятьсот драниц сосновых, в котором месте пристойно. Впрочем, несколько лет спустя за взятки при отводе лесов Антон Веневитинов был отправлен в ссылку.

Петр вообще не церемонился со знатью. Воронежский воевода Подольский за какую-то провинность был по царскому приказу бит кнутом, а усманскому воеводе велено, если он не доставит на корабельные работы указанного числа крестьян, высылать в добавку самих помещиков и вотчинников с лошадьми и топорами».

Уже к 1696 году на воронежской верфи было построено больше 30 судов. Корабли, иначе «прамы», были, как рассказывают историки, четырехсторонние пловучие ящики с плоским дном, каждый имел 2 мачты и 44 пушки.

«Прамы» доставили в Черкасск в разобранном виде на лошадях и волах. Там их снова собрали и спустили на воду. Галеры строились по моделям, выписанным из Голландии.

Адмиралом Петр назначил Лефорта. 17 июля 1696 года Азов был взят.

В 1695 году царь сам спускал в Воронеже корабль на шестьдесят пушек. Решено было построить еще несколько десятков бомбардирных и брандерных судов, но так как денег в казне нехватало, к строительству привлекли частных лиц. Образовался ряд «кумпанств», духовных и светских.

В 1705 году царь спустил восьмидесятипушечный корабль «Старый дуб». В последний раз Петр был в Воронеже в 1709 году перед Полтавской битвой.

Борьба России и Турции за устье Дона с переменным успехом шла целых 40 лет. Когда, наконец, выход к морю был русскими прочно завоеван, военные верфи по Дону потеряли свое значение.

В 1707 году вспыхнуло восстание Кондрата Булавина, сплотившего вокруг себя казачью бедноту и бежавших на Дон крепостных. Повстанцы грозили Воронежу. Чтобы преградить им путь, на реке Осереде была срочно заложена крепость. Восстание подавляли беспощадно: булавинцев сажали на кол и четвертовали.

Все эти годы продолжалось заселение края. Указом царя Петра велено было переписать земли, покосы и всякие угодья Воронежского края и поселить рядом с черкасами русских дворян и крестьян, а свободные земли отдать с торгов на оброк «охочим людям».

В 1711 году в Осередскую крепость были вывезены русские переселенцы из Таганрога и Азова, крепость стала называться Павловской, а пригород Боброва — Азовкой.

При Екатерине около Острогожска было поселено 72 хозяйства немцев, которые образовали колонию Рыбенсдорф. Огромные поместья раздала царица своим фаворитам — Орлову, Потемкину и другим. Новые владельцы переводили в Воронежский край своих крепостных из разных уездов России.

Характер «житницы» центрально-черноземный край приобрел с начала XVII столетия, когда человек превратил степь в пашни.

Поэт-декабрист Рылеев, описывая исторический

эпизод — свидание Петра I с Мазепой, происшедшее в Острогожске в августе 1696 года, красочно изображает природные богатства черноземья.

- Где, — спрашивает он, — встретился «дивный свету» царь с коварным гетманом? — И отвечает:

„Там, где волны Острогощи
В Сосну Тихую влились;
Где дубов сенистых рощи
Над потоком разрослись...
Где плененный славы звуком,
Поседевший в битвах дед,
Завещал кипящим внукам
Жажду славы и побед;
Там, где с щедростью обычной,
За ничтожный легкий труд
Плод оратаю сторичный
Нивы тучные дают;
Где в лугах необозримых,
При журчании волны,
Кобылиц неукротимых
Гордо бродят табуны;
Где в стране благословенной
Потонул в глуши садов
Городок уединенный
Острогожских казаков".

На языке географов о природе черноземного края говорилось так: по рельефу черноземный край — равнина. С запада она приподнята на 250—300 метров над уровнем моря, в средней и наибольшей своей части — низменна, к востоку же, переходя в приволжье, снова повышается.

На высоких сухих местах раскинулись зеленые острова дубрав.

Правые берега рек холмисты. Известняки с большой примесью разноцветной, окрашенной железом, глины, придают береговым обрывам нарядный вид. О левобережных низинах нашего края в свое время с восхищением писал уроженец Орловской

губернии Иван Сергеевич Тургенев: «то были раздольные, пространные, поемные травянистые луга, со множеством небольших озерец, ручейков, заводей, заросших по концам ивняком и лозами, прямо русские, русскими людьми любимые места, куда езживали богатыри наших древних былин стрелять белых лебедей и серых утиц».

На песчаных дюнах левого берега местами сохранился сосновый бор. А чуть отступя от реки, всюду — куда ни кинешь взгляд — возделанные поля.

До распашки новороссийских степей, самарских и саратовских новин центрально-черноземный край был основным земледельческим районом России. Он снабжал хлебом не только север, но и донское казачество и татар.

Торговое значение Воронежа и всего края особенно усилилось с петровских времен. В царствование Екатерины II с воронежских пристаней в Ростовскую крепость вывозилось на барках около 150 тысяч четвертей хлеба. Вывоз сала превысил 200 тысяч пудов, а шерсти — 70 тысяч пудов. В город Ливны, лежащий на скрещивании трех дорог, свозилось из разных губерний до 800 тысяч четвертей хлеба. Городские мукомольни размалывали на два миллиона рублей пшеницы.

Историки и географы восхваляли мощную, могучую, неиссякаемую силу чернозема, чванясь даже тем, что хозяйство края чуждо всяких систем и ведется на основе «старых, вековых обычаев, трехпольным порядком с перелогами». В книге «Живописная Россия», изданной в 1900 году, говорится, что прекрасная почва и «изобилие земель» делают Воронежскую губернию одной из самых хлебородных; о Курской губернии сказано, что она относится к числу наиболее производительных районов России, а о Тамбовской, — что она отличается плодородием. Однако живописующие черноземную полосу авторы уже сами чувствовали, что официальное благополучие лишь одна сторона медали. О другой, оборотной, связанные цензурными условиями, они говорили намеками. Некто Борисов к своей главе взял эпиграфом отрывок из стихотворения, в котором после описания богатств «благодатного края», — «жирного хлеба», «жирной пашни», «жирной дичи» дана такая оценка положения крестьянства:

„Но среди природы жирной
Тощ и скорбен, весь в пыли,
Человек — „венец созданья,
Перл природы, царь земли“.

В Семеновской «России», вышедшей два года спустя, прямо сказано об оскудении черноземного центра. Найдены и причины. Это, по мнению географов, — рост населения, а также... освобождение его от крепостной зависимости. Семенов заявляет, что после реформы даже духовный облик народа изменился в худшую сторону, что крестьянин стал кляузником, а все потому, что он «лишился своего опекуна, своего «отца»... часто строгого и безжалостного, но за него думавшего и распоряжавшегося его судьбой».

Как же в самом деле отразилось пресловутое раскрепощение на состоянии деревни? Деятели, проводившие под напором крестьянского движения реформу 1861 года, позаботились, чтобы у «освобожденного» народа сразу появилась насущная «надобность в помещике».

Анализируя реформу «19 февраля», В. И. Ленин говорит: «...крестьяне были ограблены вдвойне: мало того, что у них отрезали землю, — их заставили еще платить «выкуп» за оставленную им и всегда бывшую в их владении землю, и притом выкупная цена была назначена гораздо выше действительной ее цены».

Даже наделяемые по высшему, так называемому указному наделу, деревни получили пашни гораздо меньше, чем обрабатывали они в крепостное время. Но кроме указного надела, допускался еще половинный и, наконец, четвертый — дарственный. Этот последний не только крестьяне, но и аграрники называли попросту нищенским. Крестьянин не мог обойтись без аренды и неизбежно попадал в паутину отработок, увязал в долгах. Сотни, тысячи крестьян бросали свое хозяйство и отправлялись «в отход» — каменщиками, плотниками в города, батраками в кубанские станицы.

Поэту Дмитрию Веневитинову, другу Дельвига и современнику Пушкина, принадлежит жуткое, обличительное стихотворение о крепостной деревне. Бесконечные шпицы колоколен и церквей поэт называет клистирными трубками, ему противен этот «божественный» пейзаж, противен ему и мизерный вид помещичьих затей, открывающийся из окон господских домов. Всюду вокруг он наблюдает дрянные избы, кабаки, непроходимую топь дорог, босые бабьи ноги и прелые, дырявые лапти мужиков. Заканчивается стихотворение выводом:

„Грязь, мерзость, вонь и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут.
И вот, что многие болваны
„Священной родиной" зовут".

Дмитрий Веневитинов умер за 34 года до «освобождения» крестьян. Он не мог видеть, в какую ужасающую нищету была повергнута пореформенная деревня, как скатывалось крестьянство буквально к физической гибели. Эту картину дал земский врач кадет А. И. Шингарев в своем санитарно-экономическом исследовании сел Ново-Животинного и Моховатки — вотчины помещиков Веневитиновых. Оба села при освобождении получили только 353 гектара неудобно расположенной земли. Все лучшие угодья были у помещика. Плата за аренду почти равнялась стоимости валового урожая. Арендовать же надо было не только пашню, но и луг, и лесные подчистки. Самые неимущие бедняки и те оказывались «арендаторами», они снимали у помещика пшеничное жнивье. Ребятишки выдергивали из земли остатки стеблей, обтряхивали корни и носили домой на топку.

Шингарев писал, что солома играет в обиходе местной крестьянской жизни необъятную, универ-

сальную роль. Это и кормовое средство, и подстилка для скота, и постель для самого хозяина, и строительный материал.

Железных крыш в Животинном и Моховатке не встречалось совершенно, в половине всех изб пол был земляной. «Были «избы-клетухи» размером в 16 квадратных аршин... печь занимала около ¼ части всего объема воздуха... на ней не только греются, спят, но и сушат одежду, обувь, хлеб, пеньку, в ней не только пекут и варят, но и парятся вместо бани, а под ней в зимнее время спасаются от мороза куры, теляіа, овца с ягнятами; нередко в избу приводят и корову перед отелом».

Села хронически голодали. Целые семьи жили без молока в течение круглого года, многие не имели возможности купить капусты и огурцов. Сахару приходилось по 160 граммов в год на человека.

Шингарев обнаружил, что из ста изб в трех нет даже тараканов, потому что им нечем кормиться, на их долю не оставалось ни одной крошки. Что же касается клопа, то исследователь установил, что «клоп до известной степени — аристократ и требует для себя большего комфорта, чем это могут дать ему деревенские бедняки, и присутствие его отчасти указывает на некоторую зажиточность».

В 1901 году по обоим селам было свыше тысячи человек населения.

Грамотных в Животинном было: мужчин — 43, женщин — 4; в Моховатке: мужчин — 21, женщин — ни одной. Школу посещали меньше половины всех мальчиков и меньше пятой части всех девочек. Детей с самого раннего возраста отдавали внаймы, у них не было ни одежды, ни обуви, не на что было купить учебников.

С 1876 г. и по 1900 г. выпало 9 лет, когда в

Животинном смертность превышала рождаемость. В течение 10 лет прирост был всего по 3 человека на 1000 жителей.

Воронежский уезд занимал одно из первых мест по смертности детей до 1 года, но Животинное стояло еще выше. Из тысячи детей третья часть умирала до 1 года и более половины не доживали до 5 лет.

В 1892 и 1893 гг. по Животинному умерших было почти вдвое больше, чем родившихся.

Шингарев писал, что население изученных им сел «стоит на той последней грани, после которой начинается уже неуклонное вымирание». Так и назвал он свою книгу «Вымирающая деревня».

«Главною причиной неблагополучия обоих селений, — констатировал Шингарев, — является безземелье и сопутствующие ему материальная необеспеченность населения, плохое питание и нездоровые промыслы»...

С этим мнением буржуазного либерала Шингарева новоживотинновские крестьяне оказались вполне солидарными. Но в практической деятельности своей, как показало будущее, они разошлись резко и навсегда.

В сентябре 1906 года помещик Веневитинов обратился с письмом к оберпрокурору святейшего синода, он сообщал: «крестьяне предъявили ряд несообразных экономических требований, проявив насильственные действия... всем сходом пришли ко мне в усадьбу с заявлением, что всю принадлежащую мне землю признают своей, стали снимать рабочих и увозить мой хлеб».

«Заявление» крестьян, сопровождающееся такими недвусмысленными действиями, показалось Веневитинову стоющим внимания. В те годы многие помещики говорили: «лучше приезжать в деревню

на дачу, чем жить в ней, как в осажденной крепости». Так решил и Веневитинов. Через земельный банк он продал крестьянам 950 гектаров. Окончательно расплатиться с банком за эту приобретенную землю подживотинновцы надеялись только в 1956 году.

Шингарев не считал Животинное и Моховатку каким-нибудь зловещим исключением, напротив, он прямо говорил, что «существовали и существуют в обширной империи тысячи им подобных».

3 870 помещиков Воронежской и Тамбовской губерний владели 2 100 000 десятин лучшей земли, тогда как 797 000 крестьянских хозяйств имели в надельном пользовании 6 690 000 десятин, и из этих земель 2 000 000 десятин принадлежало кулакам.

«На все свое хозяйство (кроме корма скота) однолошадный крестьянин может расходовать, например, в Воронежской губернии, — не больше двадцати рублей в год (богатый мужик расходует вдесятеро больше), — писал В. И. Ленин, — двадцать рублей в год, — и на аренду земли и на покупку скота, и на починку сохи и других орудий, и на пастуха и на все прочее! Разве это хозяйство? Это — одна склока, одна каторга, вечная маета».

Тысячи окруженных необъятными полями сел мерли без земли и земля хирела без настоящего хозяина. Путь технического прогресса для масс был недоступен, для помещиков же менее выгоден, чем эксплоатация.

Агрономы того времени откровенно высказывались, что в экономиях, числящихся на хорошем счету, ничего научного нет, а хороши они, или вернее выгодны, только потому, что окружающее население по малоземелью и по другим причинам на-

…дится в их руках. В Орловской губернии, например, славилось доходностью Долбенкинское имение великого князя Сергея Александровича; на судебном процессе после разгрома этого имения крестьянами выяснилось, что значительную часть прибылей управляющий пожинал в виде поборов. Крестьян штрафовали за куренье, за купанье в пруду, за «неотдание чести», за самые разнообразные непредвиденные «оплошности».

Узаконенный грабеж деревни, расхищение природных богатств — такова была система «ведения хозяйства» в помещичьих экономиях и усадьбах.

Тургенев, давший замечательные картины средне-русского края, в то же время видел, что между природой и деятельностью человека существует неразрывная связь. Сокрушаясь о гибели вековых дубовых лесов, он к рассказу «Смерть» сделал любопытное примечание: «...производительная сила почвы видимо скудеет; на «заказанных» (с образами обойденных) пустырях, вместо прежних благородных деревьев, сами собою вырастают березы да осины, а иначе разводить рощи у нас пока не умеют». Разводить леса не умели, а уничтожали их безо всякой пощады. Освобожденные пески заволакивали реки; овраги пожирали пашню, надвигались на самые деревни. Эти «пейзажи» разрушения тоже мастерски показал великий русский писатель. «Небольшое сельцо Колотовка... лежит на скате голого холма, сверху донизу рассеченного страшным оврагом, который, зияя как бездна, вьется разрытый и размытый, по самой середине улицы, и пуще реки, — через реку можно по крайней мере навести мост, — разделяет обе стороны бедной деревушки. Несколько тощих ракит спускаются по песчаным его бокам; на самом дне, сухом и темном, как

медь, лежат огромные плиты глинистого камня. Невеселый вид, нечего сказать...»

Процесс обнищания края, подмеченный Тургеневым во времена крепостничества, еще больше обострился в пореформенную эпоху.

В четырех уездах Воронежской губернии с 1880 по 1905 год было поглощено оврагами 50 тысяч десятин, площадь неудобных земель выросла на 70 процентов. В Курской губернии дороги постоянно блуждали, уклоняясь от наступающих оврагов.

Уничтожение лесов повлияло на климат. Когда-то ровный и умеренный, он становился все более неустойчивым.

Зимой обильные снегопады с буранами заносили избы в деревнях так, что их приходилось откапывать. Весной бурное таяние снега сменялось внезапными заморозками, а позднее юго-восточные суховеи приносили засуху. В летние месяцы при западных ветрах нередки были сильные, быстро проходящие ливни.

Резкое колебание температуры и неравномерное выпадение осадков по временам года, все чаще губительно отзывалось на сельском хозяйстве.

Разрытая оврагами, истощенная, плохо обработанная земля переставала родить.

Крестьянам наяву снились далекие нераспаханные степи, щедрая, ждущая хозяина целина. По Воронежской губернии за 1893 год было выдано паспортов и билетов на кратковременные отлучки 226 тысяч.

В 1895 году на учете орловской земской управы было сто тысяч человек, желающих переселиться в Сибирь и другие места. В своем сельскохозяйственном обзоре земские работники писали, что, если население больше чем целого уезда решается

покинуть свою родину и итти в неизвестную даль, такой факт не может не вызывать тревоги.

Но бежать из деревни было не так-то просто. Землевладение было общинным. Каждая семья получала надел для обработки. Если крестьянин уходил из деревни, его надел оставался в общине; выкупные платежи, подати и всякого рода повинности должны были нести остающиеся; поэтому община цепко держала своих членов.

Директор департамента полиции В. К. Плеве писал о крестьянской массе: «Воспитанная в неустанном упорном труде, привыкшая к покойной однообразной обстановке жизни, приученная изменчивым успехом земледельческих работ к сознанию своей зависимости от внешних сил природы и, следовательно, от начал высшего порядка» она должна быть «оплотом исторической преемственности в народной жизни против всяких разлагающих сил и беспочвенных тенденций».

Но вопреки чаяниям Плеве, «беспочвенные тенденции» имели под собой самую твердую и благодатную почву. Крестьяне совсем не жаждали сохранить свою вековую «привычку» к рабскому труду на помещика, к засухам и градобитьям, к лебеде и мякине. Воспетый ханжествующими поэтами «край долготерпенья» превращался в край народного гнева.

Сто тридцать помещичьих имений было разрушено и сожжено в 1905 году в одной только Курской губернии. В Бобровском уезде Воронежской губернии крестьяне взрывали каменные стены экономий динамитом и порохом.

Воронежский губернатор сообщал министру внутренних дел, что почти во всех уездах обнаружена посылка по почте на имя крестьян прокламаций. Эти прокламации «К запасным», «Ко всем»,

«Ни земли, ни воли» были изданы городскими социал-демократическими комитетами. Рабочие организации посылали в деревни агитаторов. Были случаи, когда стихийное аграрное движение перерастало в борьбу за власть. Так, в селе Казацком, Путивльского уезда, крестьяне не только свели счеты с помещиком, но разогнали волостное правление, арестовали урядника, избили старшину и выбрали свой революционный комитет.

Правительство обрушило на «бунтующий» народ бесчеловечные репрессии. В Тамбовской губернии, по свидетельским показаниям корреспондента «Сына отечества», все законы были уничтожены. По одному подозрению в неблагонадежности крестьян истязали до бесчувствия. В селе Алешках на замечание железнодорожного машиниста Подболотова о том, что телесные наказания отменены высочайшим манифестом, исправник ответил приказом: «показать ему отменены телесные наказания или нет!» Подболотову нанесли резиновым хлыстом сто пятьдесят ударов, потом взвалили на телегу и повезли на станцию Мучкап. Дорогой он умер.

Губернатор фон-дер Лауниц телеграфировал советнику Луженовскому: «...не стесняйтесь действием огнестрельного оружия, теперь не до разговоров... рассчитываю на вашу распорядительность, энергию, без колебаний исполнительность. Храни вас бог».

Генерал Дубасов, посланный подавлять курских крестьян, обещал, что за разгромленные усадьбы он будет уничтожать все имущество и жилища окрестного населения. Идею подхватили другие усмирители. В Орловской и Тамбовской губерниях ряд деревень был сожжен до тла.

Подавив революцию 1905 года, царское правительство «занялось» земельными делами. Государ-

ственная дума утвердила закон министра Столыпина, по которому общинное землевладение было уничтожено. Крестьянин мог теперь взять свой надел и выйти из общины, чтобы хозяйствовать самостоятельно.

На хутора и отруба выделялись кулаки. Они получали лучшие земли. Им же продавала свои наделы крестьянская беднота.

Расслоение крестьянства чрезвычайно усилилось. На одном полюсе была сельская буржуазия — опора самодержавия в деревне. На другом — бедняки и батрачество.

В. И. Ленин, называя столыпинскую реформу «помещичьей ломкой старины», говорил, что она ведет к истреблению массы обнищавших хозяйчиков в пользу горстки кулаков. Он указывал, что разрушение общины и создание частной собственности на землю не могут устранить кабальной зависимости, отработков и нищеты значительных масс крестьянства, так как малоземелье и прежние отсталые способы обработки земли сохраняются. Необходима коренная — «крестьянская ломка», то есть конфискация помещичьих земель, «к чему, — говорил Владимир Ильич, — и стремятся крестьяне».

Борьба крестьян за землю, за освобождение от вековой кабалы нарастала год от года. Много доброжелателей, сокрушавшихся о судьбах крестьянства, когда наступило время решающих схваток, оказались по ту сторону фронта.

Земский врач Шингарев стал лидером кадетской партии, членом государственной думы и, наконец, после февральской буржуазной революции, министром земледелия Временного правительства. Забыв о вымирающих животинновках и моховатках, он ревностно защищал права помещиков.

1 мая 1917 года он призывал все волостные ко

мигеты «не омрачать нового свободного строя чувствами мести и злобы». Одновременно Шингарев предупреждал, что «самовольный захват чужих земель и имущества будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всем строгостям закона».

В связи с телеграммой Шингарева Раненбургскому уездному комитету о создании примирительных камер для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами Ленин писал в «Правде»: «кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков... хочет заставить крестьян «добровольно примириться» с помещиками... это есть решение по меньшинству, ибо крестьянских семей приходится в России на круг 300 против 1 семьи крупного помещика. Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим 300 решат — 1 подчинись, а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет самоуправство, а пусть 300 «согласятся» с 1».

Эсеры и меньшевики предавали интересы народа, затягивали империалистическую войну, отказывались конфисковать помещичью землю. Крестьянство, увидавшее истинное лицо этих лакеев буржуазии, решительно рвало с ними, становилось на путь революционного союза с рабочим классом.

Пролетарская революция смела Шингаревых, Керенских, Милюковых.

На историческую сцену вышел новый, настоящий хозяин страны. Рабочий класс, взявший под руководством коммунистической партии власть, положил конец господству эксплоататоров.

В деревне он сразу же осуществил именно ту «коренную ломку», о которой писал Владимир Ильич. 26 октября 1917 года, на второй день революции, декретом съезда советов помещичья собст-

венность на землю была отменена безо всякого выкупа.

Четыре года, заручившись поддержкой иностранного капитала, помещики и фабриканты оспаривали свои утраченные права.

Немецкая оккупация южных районов края, петлюровское и гайдамацкое нашествия сопровождались разгоном советов, террором всего трудящегося населения, реквизициями и контрибуциями. Народные массы отвечали на это формированием партизанских отрядов. Особая историческая роль выпала на долю Богучарщины. Этот уезд, оказавшийся на стыке занятой немцами Украины и охваченный контрреволюционным мятежом Донской области, принял на себя двойной удар. Богучарские партизаны стойко отбивали атаки германских оккупационных армий и красновской контрреволюции. Из партизанских отрядов выросли полки, бригады и, наконец, 40-я стрелковая Богучарская дивизия. Один Таловской участок партизанского фронта дал Красной Армии тысячу добровольцев.

Богучарцы сражались не только на своих родных полях, они прошли героический боевой путь от Орла до Кавказских гор, показав пример боевой инициативы и революционной самодеятельности трудящихся масс в строительстве Красной Армии.

Одним из самых напряженных моментов гражданской войны была осень 1919 года.

Юденич подходил к Ленинграду. Деникин к Туле. Конный корпус генерала Мамонтова, прорвавшись у Новохоперска со стороны станицы Урюпинской, разгуливал в красном тылу. Под Воронежем шли отчаянные бои. Председателем губревкома был тогда Лазарь Моисеевич Каганович. Пятнадцать лет спустя он так вспоминал о мужественной защите Воронежа: «...большевики и рабо-

чие наскоро, буквально в течение часа-двух, собрали военные отряды, взяли со склада винтовки, вооружились и заняли позиции вокруг города, особенно в районе железной дороги, завода «Рихард Пале», сельскохозяйственного института, Отрожек, организовали самодельный бронированный поезд, забронированный мешками с песком, который курсировал между Отрожками и Воронежем. Нам удалось тогда отрядами коммунистов и рабочих держать город почти полтора дня».

11 сентября Мамонтов все же вступил в Воронеж, но через сутки был выбит красными частями

30 сентября город захватили банды Шкуро.

Белый фельетонист с упоением сообщал, что во всех частях 3-го конного корпуса генерала Шкуро установлена эмблема - волчья оскаленная пасть на черном фоне.

В Воронеже и в других занятых белыми городах появились виселицы. Коммунистов казнили публично, трупы не снимали по нескольку дней.

О функционировании военно-полевых судов, кроме траурных памятников — братских могил, остались документы:

„Крестьянин Орловской губернии, Ливенского уезда, Сергей Александрович Губанов... за причастность к большевизму и угрозы по адресу служащих в Донской армии и казаков—к смертной казни через расстреляние.

Мещанин г. Острогожска Вячеслав Владимирович Нижевенков... за получение и хранение подложного пропуска на свое имя—к наказанию плетьми в размере 25 ударов.

Ученик Острогожской гимназии Николай Коваленко за службу советам... к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на шесть лет“ и т. д.

Курский губернатор Римский-Корсаков перед началом сбора урожая 1919 года издал приказ о взаимоотношениях «захватчиков» крестьян с «законными владельцами» земель. Он обязывал кре-

стьян после уборки половину урожая свезти в экономии и передать помещикам.

Деникинская мобилизация провалилась. Не лучше было и с формированием белых добровольческих отрядов. «Воронежский телеграф» сокрушался: «к сожалению, Воронеж и в записи добровольцев и в сборе пожертвований далеко отстал от других городов... Пора, наконец, проснуться!»

Все было напрасно, и призыв, и угрозы.

Гениальный Сталин, предложивший и осуществивший план разгрома Деникина через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов, в 1919 году сам приезжал на станцию Касторная, где лично руководил формированием легендарной Конармии и ее операциями против белых.

28 декабря 1919 года Сталин писал в «Правде»:

«Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устои фронта потому, что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких масс населения... Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром-Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа тов. Буденного впервые встретилась грудь с грудью с соединенными корпусами Шкуро — Мамонтова и, встретившись с ними, опрокинула их.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был

заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг».

Последней ставкой министров без портфелей и владельцев без владений — было кулачество.

Воспользовавшись тем, что военные силы Советской республики были оттянуты к границам, где шли последние бои с интервентами и белогвардейцами, эсер Антонов поднял кулацко-бандитский мятеж в центре страны, в черноземной Тамбовской губернии. Здесь были районы с большим процентом кулачества, здесь когда-то подвизались эсеровские «вожди» Чернов, Спиридонова, и разлагающее контрреволюционное влияние эсеровщины еще сильно давало себя знать. Спекулятивным лозунгом «долой продразверстку» Антонову удалось обмануть и вовлечь в мятеж даже некоторую часть середняков.

В четырех уездах было разрушено свыше 60 совхозов, разгромлены все колхозы, опытные станции, продовольственные учреждения и кооперативы. В Кирсановском уезде в 1921 году озимые поля были засеяны всего на 25 процентов, число лошадей сократилось вдвое.

Правительство послало на подавление антоновщины регулярные воинские части. Отряды красноармейцев, наряду с боевыми операциями против бандитов, помогали трудовому крестьянству в сельскохозяйственных работах и разъясняли массам политику партии.

Отмена советской властью продразверстки, введение продналога окончательно спутало карты антоновцев и ускорило их разгром.

Вместе со всем Советским государством край залечивал раны и поднимал хозяйство.

За годы советской власти неузнаваемо изменилось лицо нашего края. Возросла ведущая роль городов. Неприглядное прошлое Тамбова в свое время изобразил посетивший его Лермонтов. В шутливой поэме «Казначейша» он писал, что Тамбов не всегда отмечен кружком на карте генеральной и что лучшее здание в нем — острог.

Так это и было. Город паразитировал на теле нищей губернии. На полукустарных предприятиях было всего три сотни рабочих.

Советский Тамбов стал крупным промышленным центром. На его фабриках и заводах работает свыше тридцати тысяч человек. Он вырастил молодое талантливое поколение: писателя орденоносца — Вирта, композитора Дзержинского — автора опер «Тихий Дон» и «Поднятая целина», педагогов и художников.

Не один Тамбов вошел в литературу своим острогом. Печать сообщает, что курские места заключения тоже имеют любопытную историю.

Рассказывают, что однажды в «высших» сферах зашла речь о создании в Курске университета. Купцы и помещики по этому поводу высказались, что более необходима постройка тюрьмы, так как

старый острог не вмещает всех преступников. Ходатайство было удовлетворено. Вместо учебного заведения город получил второй каменный мешок.

В наше время драгоценный бассейн КМА сулит Курску и всему району блестящее будущее. В сельском же хозяйстве страны Курская область уже отвоевала первое место по посевам конопли и одно из первых по сахарной свекле. В Курске работает педагогический вуз, высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа. Здание бывшего острога переделано, в нем расположился медицинский институт.

Воронеж, известный по старым путеводителям, петровским цейхгаузом, «мощами» Митрофания и собакой предводителя дворянства, искусавшей 17 человек, славен теперь другими достопримечательностями. В Воронеже возник первый институт коллоидной химии. В Воронеже состоялся мировой конгресс почвоведов.

Город насчитывает десятки крупных заводов, на которых работают тысячи стахановцев. На левобережном пустыре вырос огромный промышленный район.

Для старого Воронежа были характерны одноэтажные и двухэтажные домики, пожарная каланча в центре города, керосиновые фонари. По главной улице, спотыкаясь о вывороченный булыжник мостовой, захудалые клячи тянули конку.

Стиль нового советского Воронежа — бетон, асфальт, электричество. Прекрасное выражение этого стиля — площадь двадцатилетия Октября и возведенное на ней здание Обкома ВКП(б) и Облисполкома с его монументальными объемами, со строгим блеском полированного черного лабрадора, с мраморными колоннами, с барельефом, изобра-

[illegible]щим освобождение Воронежа красными войсками в 1919 г.

На этой же площади будет выстроен новый театр драмы и гостиница, гармонирующие по своей архитектуре.

Кольцовский сквер — «зеленый вестибюль» к площади двадцатилетия Октября будет перепланирован: в нем будут посажены новые деревья, установлена скульптура, выстроены оригинальные павильоны.

В третьей пятилетке город будет иметь свыше полумиллиона жителей. По плану «большого Воронежа» в городе будут прорезаны новые проспекты, выстроены замечательные здания. На левом берегу реки Воронеж будет разбит большой парк культуры и отдыха; тоннелем, проходящим под полотном железной дороги, его соединят с правобережным парком. Вокруг всего города создается мощная лесо-парковая зона — «зеленое кольцо».

Начаты проектировочные и изыскательные работы по шлюзованию реки Воронеж. Для подъема воды в долине реки будут устроены плотина и шлюзы. Образуется водоем шириной в 1—2 километра, длиной около 20 километров.

Между Сталинским районом и старым городом будут курсировать речные трамваи; вниз и вверх по реке, мимо Воронежа, Чертовицкого и Липецка пойдут пароходы.

В 1928 году, когда по решению партии и правительства проводилось районирование, четыре губернии — Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская были слиты. Создав Центрально-Черноземную область, ЦК дал парторганизации наказ энергично развивать промышленность.

В старом Воронеже работало около 30 карликовых, полукустарного типа предприятий: 11 конди-

терских, 3 свечных завода, колокольный, пивоваренный, четыре маслобойных, чугунолитейный, табачная фабрика, железнодорожные мастерские. Можно сказать, что до революции индустрия в крае была «колокольная», легкая промышленность «свечная», а пищевая — «винокуренная». Исходя из этого, вредители из плановых органов утверждали, что в ЦЧО нет базы для роста промышленности. Они делали уступку только для мельниц, крупорушек и маслобоек.

Лидеры контрреволюционной организации, так называемой «трудовой крестьянской партии» Чаянов и Кондратьев имели в Черноземной области своих единомышленников и пособников.

Кулацкие идеологи выдвигали теории о том, что в деревне нет социально-классовых отношений, а только отношения семейных групп: крупная семья — крупное, доходное, товарное хозяйство, мелкая — хозяйство слабое; они ратовали за специальное кредитование кулачества, за «свободу» кооперативных объединений «энергичных» хозяйств.

Бухаринско-троцкистские последыши, засевшие в земельном управлении и других областных организациях, пытались возродить столыпинщину, расселяли крупные деревни, насаждали отрубные фермерские хозяйства.

Непримиримо борясь со всеми реакционными теориями и вредительской практикой ряда работников, парторганизация осуществила наказ ЦК — черноземье стало индустриально-колхозным. Объем проводимых работ все увеличивался, задачи руководства усложнялись, это потребовало разделения ЦЧО сначала на две области – Воронежскую и Курскую, а в 1937 году создания новых областей с центрами в Орле и Тамбове.

За двадцать лет революции черноземный край

преобразился. Разведаны и поставлены на службу социализму огромные богатства. И те, о которых раньше совсем не подозревали, и те, которых не могли взять жадные, но невежественные «бывшие хозяева».

Липецкий железорудный район насчитывает целые столетия. Еще при Петре Первом, оценившем его своим прозорливым умом, на липецких рудах работали чугунолитейные заводы. Но взгляд на район много раз менялся. Даже после Октября имела хождение теория, что раз в прошлом бельгийские концессионеры ограничивали свою деятельность в Липецке весьма скромными размерами, значит, ничего особенно важного район не представляет. Большевистская практика показала другое.

Геологические разведки обнаружили в Липецком районе запасы руды в 170 миллионов тонн. В первой и второй пятилетке в липецкую промышленность вложено свыше 300 миллионов рублей. В 1936 году ее валовая продукция составила 88 с половиной миллионов рублей.

Проведена коренная реконструкция старого металлургического завода «Свободный сокол», выстроен новый металлургический комбинат. Сейчас 4 домны Липецка выплавляют 680 тысяч тонн чугуна в год. Чугун Новолипецкого завода пользуется большим спросом внутри Советского Союза и экспортируется за границу.

Липецкий рудник насчитывает 17 шахт, его мощность свыше 800 тысяч тонн руды в год.

В районе развивается крупная машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Возникли новые заводы: Карбидстрой, радиаторный, труболитейный, трактороремонтный.

Обсуждая тезисы доклада т. Молотова на XVIII съезде партии, инженеры-металлурги внесли пред-

ложение построить в Липецке мартеновский и прокатный цехи. Это будет отвечать указанию т. Молотова о том, что в третьей пятилетке необходимо добиться комплексного развития хозяйства.

Липецкий район имеет широкие перспективы.

Не менее поучительна история Курской магнитной аномалии.

Как известно, земной шар представляет гигантский естественный магнит, оказывающий влияние на стрелку компаса. Но в некоторых местностях магнитная стрелка ведет себя очень странно: пляшет, мечется, показывает северным концом на юг, на восток, на запад, меняет угол притяжения. Такие места в науке получили название магнитных аномалий. «Шалости» магнитной стрелки в Курской губернии были замечены еще 150 лет назад. В конце прошлого века для выяснения причины удивительного явления русское географическое общество пригласило директора Парижской магнитной обсерватории. Аномалия получила мировую известность. После этого профессор Московского университета Лейст посвятил 20 лет жизни съемкам районов аномалии и высказал твердую уверенность, что здесь залегают мощные пласты железной руды.

Охваченные жаждой наживы, предприниматели кинулись покупать земельные участки. Курское земство возглавляло этих спекулянтов. Но две скважины, пробуравленные на большую глубину, руды не встретили. Горячка спала. Над Лейстом издевались. Крупнейшие геологи высказывали сожаление, что «чисто научные исследования магнитной аномалии возбудили столько несбыточных надежд на открытие несметных богатств. За надеждами последуют горькие разочарования, а это может отразиться на доверии общества к науке».

От имени всего геологического комитета эти ученые заявили, что аномалия совершенно не доказывает наличия магнитных железных руд в земной коре.

Лейст оказался упорным человеком. Продолжая исследования, он заснял 4 500 магнитных точек.

В 1918 году старик Лейст уехал в Германию лечиться и там умер. Его картами и рукописями завладели прожженные немецкие дельцы. Они пытались повести с советским правительством переговоры о сдаче им Курской магнитной аномалии в концессию. Получив отказ, эти «предприниматели» не унялись. В 1919 году их представитель явился к Л. Б. Красину с предложением купить материалы Лейста за 8 миллионов рублей золотом. Советское правительство указало вымогателю на дверь и решило произвести новое исследование. Работа началась в разгар гражданской войны в прифронтовой полосе. За три года было заснято 17 700 точек и пробуравлено 19 скважин. Истрачено вместо 8 миллионов рублей всего 1 миллион.

В 1922 году Владимир Ильич Ленин писал Г. М. Кржижановскому: «Вчера Мартенс мне сказал, что доказана (вы говорили «почти») наличность невиданных богатств железа в Курской губернии. Если так, не надо ли весной уже: 1) провести там необходимые узкоколейки, 2) подготовить ближайшее торфяное болото (или болота) для постановки там электрической станции... дело это надо вести сугубо энергично. Я очень боюсь, что без тройной проверки дело заснет...»

Эти строки были написаны, когда первая скважина еще не дошла до железа.

7 апреля 1923 года был получен керн из железорудных кварцитов.

В газетах появился:
„РАБОЧИМ КУРСКА, ДОБЫВШИМ ПЕРВУЮ РУДУ, ВРЕМЕННЫЙ ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

... Будущих времен
машинный гул
в каменном
мешке
лежит —
и ни гу-гу.

...Голоса
подземные
выкачивала ветра помпа.
Слушай, человек,
рулетка,
компас:
не для мопсов гаубиц —
для мира

разыщи,
узнай,
найди и вырой!

...курс на Курск —
эСэСэСэРский Гамбург".

Академик Губкин рассказывал, как реагировала на исследование КМА заграница: «Когда начато было бурение на магнитных максимумах, то дельцы из Берлина заявили, что заложенные по указанию русских ученых скважины на разведку Курской магнитной аномалии с неменьшим успехом могли быть заложены и пробурены в Берлине на улице „Unter den Linden". Это говорила, конечно, злоба и зависть.

Когда же были получены первые образцы руды, об этом заговорила не только Европа, но и Америка. Это было торжество нашей советской науки».

Враги, вредители, наемники иностранного капитала всячески старались дискредитировать КМА,

тормозить практические работы. Но крупнейшие масштабы нового промышленного центра становятся с каждым годом яснее.

Только в небольшой части месторождения разведано уже 345 миллионов тонн руды. Анализы показывают ее высокое качество.

Постройка на базе руд КМА металлургического гиганта — дело ближайшего будущего.

Черноземный край стал родиной не только хлеба, но и машин.

В Воронеже завод имени Сталина производит дизели. Заводы имени Ленина, имени Коминтерна — оборудование для мясной промышленности, машины для хлебозаводов и маслозаводов. Чугунолитейный цех завода им. Коминтерна обслуживает литьем всю машиностроительную промышленность Воронежа. Мартеновским цехом завода освоено литье фасонной стали.

Завод им. Калинина изготовляет оборудование для промышленности стройматериалов.

Серьезное значение имеют заводы «Электросигнал», «Трактородеталь», паровозоремонтный им. Дзержинского, вагоноремонтный им. Тельмана и завод синтетического каучука.

Возникший на развалинах старого пивоваренного завода тамбовский «Ревтруд» начал с выпуска походных кухонь, шагнул к электромоторам и, наконец, к турбогенераторам. Изготовляет он и специальные машины для колхозных электростанций: тракторный мотор, скомбинированный с динамо.

Станками орловского завода текстильного машиностроения оборудованы многие меланжевые и льняные фабрики нашей страны и два текстильных комбината в Турции.

В Курске начато строительство завода прядильных машин. Пуск завода намечен в 1941 году.

Пищевые предприятия края перерабатывают огромное количество сельскохозяйственного сырья.

Интенсивно развиваются кустарные промыслы. Работы елецких кружевниц и орловских вышивальщиц получили известность в Англии, Франции, Америке и Бельгии.

На Парижской выставке был представлен и чрезвычайно высоко оценен столовый комплект, вышитый стахановками орловской артели промкооперации.

Мастерство вышивальщиц привлекает к ним внимание художественных исследователей. В Орел приезжают специалисты из Московского института художественной промышленности. Они изучают орнамент вышивок, выезжают в колхозы для приобретения старинных и новых рукоделий, имеющих музейную ценность.

Одной из самых интересных особенностей работы орловских вышивальщиц является списывание узоров с окон в зимнее время. Замечательно овладев техникой «списа», они создают фантастические пейзажи, оригинальные жанровые сцены.

Стахановка Е. Ганжа изготовила панно — Кремль. Ее работа была выставлена в Московском парке культуры и отдыха. Недавно бригада вышивальщиц отослала свои экспонаты на международную выставку в Нью-Йорк.

Огромную работу по исследованию недр средне-русского черноземного края провел геолог Александр Андреевич Дубянский.

Еще три десятка лет назад крестьяне придонских сел Воронежской губернии обратили внимание на человека, долбившего молотком глину и камни на дне оврагов.

Порой он доставал из кармана увеличительное стекло — лупу и пристально рассматривал заин-

тересовавший его осколок или комок грунта. Из каждой волости он увозил с собой по нескольку сот наполненных такой добычей мешочков.

«Профессор», — говорили о нем крестьяне, и это звучало словно... «чудак».

Сейчас, вспоминая об этом, один из уроженцев тех мест пишет профессору: «Я наблюдал за вашими практическими трудами, но в то время ваш труд для нас, мужицких детей, казался шутейным делом или диковиной».

18 мая 1938 года колхозники Землянского района выдвинули кандидатуру профессора гидрогеологии Дубянского для баллотировки в Верховный Совет РСФСР. Народ оказал А. А. Дубянскому высокое доверие, избрав его в советский парламент. Крестьянство знает теперь, что не из простого любопытства читают ученые великую книгу земли. Исследуя пласты разных пород, они отыскивают уголь, нефть, металлы, минеральные удобрения, строительные материалы.

В годы царизма изучение недр нашего края встречало серьезные препятствия.

Геологический комитет представлял интересы не науки и не народа, а крупных промышленников, поэтому он считал, что разведыванием ископаемых есть смысл заниматься только на Урале, на Кавказе и в Сибири; добиться от него самых скромных средств для работы в центральной России было почти невозможно.

Лишь в 1914 году появился некоторый интерес к естественно-историческому исследованию Воронежской губернии; была создана специальная экспедиция, но в условиях военного времени больших результатов она дать не могла.

После Октябрьской революции исследование богатств страны приобрело необычайно широкий

размах. Рабочие и крестьяне по-хозяйски учитывали сырьевые запасы каждого района, планировали развитие социалистической промышленности.

В Воронеже велась подготовка к предстоящему образованию ЦЧО. На конференции по изучению производительных сил области профессор Сельскохозяйственного института Дубянский выступил с сообщением о найденных им залежах цементных мергелей, фосфоритов, каолина, трепела и других ископаемых. Сообщение было принято недоверчиво. Дубянскому возражали, что главное богатство области — чернозем, а единственное «полезное ископаемое» — картошка.

Такое барское пренебрежение к недрам нашей области было отрыжкой старой негодной практики буржуазных геологов. Врагами народа оно сознательно использовалось, чтобы затормозить освоение сырьевой базы области и развитие промышленности.

Из-за двух-трех сотен рублей для разведывательных работ в сл. Подгорной надо было месяцами «обивать пороги» учреждений. А между тем, природного своеобразия у Подгорной не заметил бы только слепец. Весь правый берег реки сплошь белый, издали кажется, что это хребет белых гор.

Исследования показали, что мергеля здесь хватит на тысячи лет.

В 1932 году в Подгорной построен и пущен завод, дающий высококачественный, не уступающий новороссийскому, цемент для капитального строительства.

Не легко было разбить пренебрежительное отношение и к воронежским глинам. Лаборатории керамического сырья возглавляли знатоки деликатных глин: фарфорово-фаянсовой, огнеупорной, кислотоупорной; простыми глинами они не интересовались.

Когда козловские и липецкие глины были решительно забракованы столичными лабораториями, областное геолого-разведывательное управление обратилось за помощью к кустарям-горшечникам. Их попросили сделать разную посуду и какие-нибудь фигуры.

Кустари сделали не только горшки, но даже красноармейца на коне и в каске.

С этими изделиями наши геологи поехали отстаивать честь областных глин. В лабораториях извинились и обещали бесплатно произвести повторные анализы.

Так было доказано некоторым еще не вышедшим из кабинета ученым, что областные глины заслуживают полного уважения, что для народного хозяйства нужны не только «благородные» ископаемые, но и простые, обычные.

Сейчас в нашей области работают несколько черепичных заводов: в Латном, в Семилуках, у Богучара.

Народные массы проявили огромный интерес к исследованиям недр нашего края.

В геологическое управление со всех концов сыпались письма с просьбами и требованиями:

— Приезжайте скорей, — писал какой-нибудь крестьянин, — я нашел нефть в балке.

— Мы открыли золотоносную руду, пришлите специалиста, — просили другие.

В управлении задумались — кто эти «открыватели», какова причина их искренних заблуждений.

Оказалось, что в большинстве это люди, раньше уходившие в отход на шахты Донбасса и на прииски Урала.

Теперь они осели дома, в деревне, но приобретенные навыки толкали их искать в родной черноземной полосе те же металлы и минералы, что добывали они в других краях.

Случалось даже, что они посылали профессорам бутылочки нефти, взятой на мельнице, и куски антрацита, оброненные с проходящих железнодорожных платформ. Это не было злостным обманом. Люди пускались на хитрость, желая во что бы то ни стало заполучить к себе специалиста. Они были безгранично уверены, что стоит только хорошо, со знанием дела, порыться в наших оврагах и в них будет найдено все, что угодно.

Встала задача поддержать этот кипучий исследовательский дух и направить его в нужное русло.

Геологи терпеливо разъясняли первооткрывателям их ошибки; рассказывали, какие ископаемые где искать; убеждали, что фосфориты, например, для сельского хозяйства то же золото, а строительные материалы — трепел, цемент — необходимы и колхозам, и совхозам, и промышленности.

С помощью исследователей из народа еще более глубоко разведаны недра черноземного края.

Найденные при станции Журавка залежи охры послужили базой для постройки завода, работающего на экспорт. В Бутурлиновке выстроен завод охренотолочный, при ст. Копанище и Коротояке — мелоплавильный, в Курской области — трепельные.

Намечен к строительству завод кислотоупорных изделий при станции Измалково на линии Елец — Орел и заводы керамического комбината в Усманском районе.

Открыты до сих пор неизвестные артезианские водоносные слои у г. Воронежа; теперь они используются заводом синтетического каучука.

У Белой Горки, на юго-восток от Богучара, открыт и исследован минеральный источник с высокими целебными свойствами. Воды его применяются для лечения накожных, ревматических и желудочно-кишечных болезней. В Белой Горке

будет выстроен курорт всесоюзного значения.

В Воронежском сельскохозяйственном институте, в кабинете кафедры геологии блестяще подобраны геологические разрезы, характеризующие условия залегания подземных вод.

Потребность в воде у нас чрезвычайно выросла, старые методы «добычи воды» вслепую совершенно непригодны.

Теперь, когда в колхозе или совхозе предстоит вырыть колодец, буровой мастер едет в гидрогеологический кабинет СХИ, чтобы познакомиться с разрезом ближайшей к месту его работы скважины. Научные работники объясняют мастеру, какие встретятся породы, какими инструментами лучше бурить. Это дает огромную экономию сил и средств.

Каждый день в кабинет поступают посылки с пробами грунтов. На деревянных ящиках чернильным карандашом написаны адреса. Колхозники просят указать, на какой глубине и в каких пластах можно рассчитывать найти воду.

Неустанно служит народу и обогащается его опытом передовая советская наука. Ее лучшие представители все теснее сочетают свою теоретическую работу с живой практикой социализма, с конкретной помощью колхозам, совхозам, промышленным предприятиям.

В музее кафедры геологии в СХИ коллекциями, таблицами и картами наглядно показано, что песчано-глинистые отложения левобережного бассейна Дона обязаны своим происхождением водам ледника, некогда огромной толщей покрывавшего Европейскую часть России, подобно тому, как в наше время покрывает материковый лед Гренландию. Раньше эти отложения принимали за осадки моря. Здесь представлены найденные в ЦЧО вулкани-

ческие пеплы. Геологами исследованы выходы на поверхность древнейших (девонских) пород и прослежена по скважинам их южная граница. Открыто и прослежено распространение каменноугольных отложений на площади в 45 тысяч километров. В связи с этим открытием возникла проблема Большого Донбасса, которой теперь занимаются Академии наук СССР и Украины.

Музей развертывает перед посетителем увлекательные картины минувших времен.

Пласты осадков свидетельствуют об исчезнувших морях, неоднократно покрывавших различные части Воронежской и соседних областей, пепел занесенный ветром в наши широты, — о грандиозных извержениях кавказских вулканов; валуны — о передвижениях ледяного потока — ледника, раковины, скелеты, окаменевшие стволы, отпечатки листьев и стеблей — о растениях и животных, населявших землю много миллионов лет назад.

Геология — это наука о земле. Она изучает и медленные, постепенные изменения земной поверхности и катастрофы, от которых разверзались недра, смещались материки, погружались на дно океанов горы.

Рядом с геологией идет палеонтология, исследующая ископаемые остатки вымерших организмов.

В темные средние века о природе окаменелостей велось много бесплодных и фантастических рассуждений. Господствовало мнение, что окаменелости не имеют ничего общего с настоящими животными, а являются «игрой природы», как бы «черновиками» рыб, птиц, зверей. Считали, что эта попытка творения была неудачной, поэтому все созданное было «богом» уничтожено и погребено в недрах земли.

Развитие наук, в частности биологии, дало возможность сравнить эти ископаемые остатки с организмами, ныне живущими, и проследить эволюцию живых существ.

В нашем крае большое внимание палеонтологов привлекает село Костенки, Гремяченского района.

С XII века здесь существовал город на «Костяниновом яру», он был разрушен ордынцами и вы-

строен вновь как укрепленный острог уже в 1650 году. И снова он получил имя Костенск. Не случайно это название сопутствует городу и его окрестностям на протяжении веков: здесь, в песчаных отмелях Дона, залегает великое множество гигантских костей — зубов, бивней, ребер.

В XVII веке считали их остатками «какого-то под землею живущего четвероногого зверя, который в жизни никогда не бывает видим, а открывается только по смерти».

Позднее удивительными костями заинтересовался царь Петр I и часть их отобрал в свою Санкт-петербургскую кунсткамеру. Ученые, сходясь во мнении, что это слоновые кости, резко спорили о том, как они попали на Дон.

В семидесятых годах XVIII века немецкий путешественник и естествоиспытатель Гмелин определил, что кости эти весьма сходны с костями, находимыми в Сибири. Он высказал догадку, что когда-то, много веков назад, сибирские слоны «видя себе погибель, удалились из своего отечества и померли в более или менее отдаленных южных и северных странах».

Впрочем, само предположение существования, хотя и в далеком прошлом, каких-то особых сибирских слонов казалось маловероятным. Слоны были известны лишь как обитатели тропических стран. Поэтому и большинство ученых, занимавшихся раскопками в Костенках, склонялись к «военным гипотезам». Полагали, что слонов привел сюда не то персидский царь Дарий, когда он отправился в поход на скифов, кочевавших между Дунаем и Доном, не то Александр Македонский, не то, наконец, татарский хан Батый. «Слоны сии без сомнения убиты или сами померли от климата, а потому трупы их в одну яму складены и

погребены», писал в 1800 году воронежский историк Болховитинов, не поразмыслив хорошенько, — какой же величины понадобилась бы могила, чтобы вместить сразу десятки тысяч трупов слонов, и скольких усилий должно было стоить человеку подобное чудовищное погребение.

А между тем, еще за год до издания книги Болховитинова подтвердилось историческое существование особых, не боявшихся северного климата слонов. В 1799 году, в вечно мерзлой почве Сибири, близ Лены, тунгусы открыли превосходно сохранившийся цельный труп мамонта, с мясом, кожей и шерстью.

Но пути сообщения того времени, связь между отдаленными районами страны и центром были настолько несовершенны, что Академия наук узнала о драгоценной находке лишь спустя долгое время. И только через семь лет за мамонтом была отправлена экспедиция. Мясо его уже пожрали дикие звери, но скелет удалось собрать. Было установлено, что мамонт достигал трех метров в высоту и пяти с половиной в длину. Загнутые вверх четырехметровые клыки-бивни весили 100 килограммов. Сохранилась также часть кожи и грива, спускавшаяся почти до колен. Стало понятно, что близкие родственники южных слонов — мамонты могли жить среди снегов и льдов благодаря тому, что были защищены от холода своей густой шерстью.

Теперь исследованиями палеонтологов подтверждено, что костенские бивни и бедра принадлежат тоже мамонтам, водившимся здесь еще в ледниковый период. Здесь же были стоянки людей каменного века. Охотясь за мамонтами в течение тысячелетий, человек и скопил эти колоссальные груды костей.

С мамонтами ученым повезло: впоследствии на севере было найдено еще несколько трупов. Но, надо сказать, что если бы мамонта не нашли совсем, его бы все равно вообразили, представили. Современное состояние палеонтологии таково, что она, пользуясь методом сравнительной анатомии и другими специальными способами, может установить не только строение, но и внешний вид давно вымерших существ.

Определяя последовательное видоизменение животного и растительного мира, наука дает картину развития жизни на земле. И ни одного уголка не оставляет она для «бога», настолько убедительны ее свидетельские показания.

Исследованием памятников человеческой культуры занимается археология. Производя раскопки, археологи изучают орудия труда, хозяйственную утварь, предметы культа некогда живших людей.

Возраст находок определяется по геологическим слоям, в которых они обнаружены.

Костенское поселение первобытного человека и Гагаринская стоянка (в Курской области) отнесены ВЦИКом к числу археологических памятников высшей катергории и подлежат особой государственной охране. Раскопки дают богатый материал для изучения изменений в технике первобытного человека. Найдены орудия из продолговатых узких пластинок, искусно отбитых от призматического куска кремня. Дальнейшей подправкой эти пластинки превращались в отчетливо выраженные типы орудий для охоты, обработки продуктов охоты и изготовления орудий из кости и дерева. Можно установить, как постепенно появлялись изделия из кости, возникало искусство резьбы на кости, художественная роспись посуды.

В 1927 году, при раскопах, на месте Гагарин-

ской стоянки найдены пять женских фигурок из бивня мамонта. Такие фигурки в СССР обнаружены только в трех местах: в Гагарино, в Костенках и в Сибири около Иркутска. По заключению ученых, фигурки являются предметами культа и свидетельствуют о зачатках в тот период материнской власти — матриархата.

К археологическим памятникам нашей эры относятся городища. По своим размерам монументально Гочевское городище, Беловского района. С восточной и южной стороны оно примыкает к реке Псел, с западной — к плоскогорию, а с севера ограничено глубоким оврагом длиной более двух километров.

Сохранились следы древних укреплений, делавших городище неприступным. С западной стороны за валом разбросано множество курганов-могильников. По приблизительным подсчетам их свыше трех тысяч. Раскопки дают возможность проследить развитие способов земледелия, индивидуальной охоты, скотоводства, рыбной ловли. Найденные в погребальнях серебряные и бронзовые изделия говорят о междуобщинном обмене и торговых связях с северными колониями античного мира. Предполагают, что городище относится к V-VII веку и заселяли его хозары, предшественники славян.

Много в нашем крае следов скифской культуры и древней славянской Руси.

Анализируя и сопоставляя вещественные памятники, относящиеся к различным периодам человеческого прошлого, археология восстанавливает исторический процесс во всем его многообразии. Хозяйство, домашний быт, производственные отношения, искусство минувших эпох оживают перед взорами человека нового времени.

В условиях социалистического общества наука,

освобожденная от всех и всяческих пут и предрассудков, от принуждения и корысти, служит истинному познанию действительности, формирует материалистическое мировоззрение народа.

Из памятников природы в нашем крае необычный интерес представляет Галичья гора, неподалеку от города Ельца. Когда на южно-русские степи надвигался ледник, он обошел Галичью гору. Словно хотела земля сберечь на веки-вечные заповедник доледниковой растительности. И вот, до наших дней, редкостные цветы и травы каждую весну покрывают Галичью гору. Подобные им растения встречаются лишь в далеких субтропических краях. Некоторые виды мхов, лишайников нелегко распознать. И вот, непосвященный приезжий наблюдает странное зрелище. Согнувшись в три погибели, затенившись, точно фотографы, черными покрывалами, по горе бродят люди. Впрочем закрылись они только от естественного освещения, под черными навесами у них яркие электрические фонари, в руках — лупы. Это работники научно-исследовательского института разыскивают микроскопических представителей доледниковой флоры.

На всей остальной территории черноземья ледник был. Растительность здесь уже нашей эры. Тем не менее некоторые заповедники целинных степей весьма поучительны. Стрелецкую и Казацкую степь близ Курска ученые называют «Курской ботанической аномалией» за исключительное разнообразие растительного покрова. Подсчитано, что на каждом квадратном метре степи находится до ста двадцати видов растительности. По характеру своему — это заповедник лесо-степной зоны, где широколиственные двухдольные преобладают над однодольными, в особенности над злаками.

Старооскольская Ямская степь в северо-запад-

ной своей части тоже богата «красочным разнотравием», но южнее — картина меняется. Здесь господствуют уже узколистые злаки, нередко можно встретить «перекати-поле».

Лесные памятники в большинстве своем относятся к петровским временам: это — «Лес на Ворскле», заповеданный Петром I во время его пребывания в той местности после Полтавской битвы; Хреновской бор, Шипов лес и Теллермановская роща, где старожилы еще помнят дубы с клеймами трехсотлетней давности.

Животный мир черноземного края небогат. В прошлом, вместе с истреблением лесов и распахиванием целин, резко изменилась природа и ее обитатели. Давно исчезли медведи, лоси, почти совсем перевелись выдры.

Однако есть в нашем крае зверозаповедники, имеющие значение для всего Советского Союза. Таков, например, Графский бобровый заповедник, ставящий Воронежскую область по количеству бобров на первое место в СССР и на второе, после Норвегии, в Западной Европе.

Лет сто назад бобры водились в Европе, Азии и Америке почти повсеместно, где есть реки и водоемы. Но едва ли какое другое животное подверглось такому быстрому истреблению.

Бобр один из самых крупных грызунов. Длина его туловища достигает 75 — 95 сантиметров, длина хвоста — 30 сантиметров, вес 20 — 30 килограммов. Мускулистое тело бобра значительно толще сзади, чем спереди, спина изогнутая, голова короткая и тупая, задние ноги снабжены плавательной перепонкой. Все тело покрыто шерстью, а хвост — своеобразное широкое приплюснутое весло, — голой как у змеи черновато-синей кожей. Большие крепкие резцы бобра похожи на

долото. Они растут всю жизнь, и чтобы стачивать их, бобр подгрызает деревья. Бывает, что бобры сваливают толстые ивы, осины, ольхи и даже дубы, предварительно обгрызая их кругом. Корою, листьями и мягкими побегами они питаются, а стволы или бросают или, разрезав на части, стаскивают к реке, оплетают ветвями и возводят верхний этаж своих жилищ. Когда высокая вода выгоняет их из подземных нор, они временно перебираются в эти надстройки.

За архитекторские способности бобр считался в старину существом почти таким же разумным, как и человек. Это, конечно, неверно. Целесообразные действия бобра вырабатывались постепенно в борьбе за существование.

Мясу бобра приписывали целебные свойства, говорили, что оно помогает против чумы, лихорадки и «против всех болезней, которые только можно себе представить». Зубы носили в виде ожерелья, как талисман. Современная медицина, отвергнув суеверия, признает лечебным средством бобровую струю — секрецию касторовых желез бобра. Она идет на изготовление препаратов от неврастении.

Густой темно-каштановый с серебряной остью мех бобра чрезвычайно ценится.

Перед работниками заповедников стоит задача добиться клеточного разведения бобров. Для этого сначала изучают их жизнь в естественных условиях. Уже накоплено много наблюдений. Изучается микроклимат бобровых нор, колебания температуры, влажность, освещение. Все это необходимо знать, чтобы при постройке бобрятников обеспечить животному привычную, любимую им обстановку, подобную той, какую он имеет на воле. Только в таких условиях бобр дает потомство, и стано-

вится возможным широкое промышленное разведение этого драгоценного грызуна.

Кроме бобров, в Графском заповеднике живут олени и больше сотни голов уссурийского енота. Выращивают енота и колхозные зверофермы. Хоперский заповедник разводит выхухолей.

Так, сознательным, организованным трудом советский человек снова обогащает природу своего края, вновь создает ценности, некогда растраченные.

Но природа не только предмет приложения труда. Она, в то же время, источник силы, здоровья. В Липецке на целебных грязях, в Чертовицком, в Хреновском сосновом бору, в Льговских рощах, в Семидубравном, в местностях, известных своим хорошим климатом и красотой, созданы курорты-здравницы.

Особенной живописностью славится Дивногорье, близ Коротояка. «Дивьи горы» — меловые столбы причудливой формы. Они похожи на сосульки, обращенные острыми концами вверх, и на окаменевшие фигуры.

Само название «Дивьи горы», повидимому, связано со старинными легендами о злых духах — «дивах» и о сказочных людях — «дивовищах». В старину думали, что существуют целые племена человекообразных уродов: пигмеев и великанов. Церковники глубокомысленно обсуждали вопрос: считать ли дивовищ настоящими людьми, происшедшими от Адама и имеющими душу, или животными, представляющими только некоторое подобие человека.

Так как реально этих чудовищных людей никто не видел, то стали указывать на их фигуры-камни. Существовало предание, что некоторые диковинные племена «заклепаны» Александром Македонским,

но со временем оживут и явятся для истребления человечества.

В действительности фигурные колонны Дивногорья образовались потому, что толща горы была не одинаковой плотности. В иных местах мел с течением времени осыпался, выветривался, в других порода оказалась крепко сцементированной, укоренившейся в кряже горы, тут и остались не разрушенными высокие меловые столбы. Упоминание о них имеется еще в летописях XIV века: «дивно ж и красно стоят рядом, яко стози малы, белы ж и светлы зело, над рекою над Сосною».

Местность изобилует пещерами и подземными коридорами, уходящими глубоко внутрь горы, по мнению некоторых окрестных жителей, — под самый Дон. Длина всего лабиринта, повидимому, достигает десятка километров. Когда-то в катакомбах была церковь мужского монастыря. Многие пещеры-кельи здесь вырыты богомольцами, отбывавшими наложенное попами наказание — эпитемью.

Сейчас в Дивногорье, на месте бывшего монастыря, — дом отдыха.

Черноземный край стал краем сплошной коллективизации, высокой машинной техники и небывалого плодородия.

В жестоких классовых схватках строилась новая жизнь в деревне. Сейчас эти бои свежи в памяти, но когда-нибудь их станут изучать по документам. Возможно, попадет в музей и новоживотинновская стенгазета 1931 года. В ней сельская беднота обличает своих извечных врагов:

„Бердников К. Г., — пишет она, — помнишь ли ты, каким паразитом жил до революции, как закабалял деревню своей паровой молотилкой? Помнишь ли, как в годы гражданской войны за ведро картошки присваивал чужое добро и как за тарелку щей выменивал целую упряжь-сбрую?"...

„Петрин К. Ф., ты не прячься в бедняцкие лохмотья. Они пропитаны кровью коммунистов, которых ты предал в 1918 году. Ты не показывай свои мозолистые руки. Ты не закрывай предательские глаза—в них видны два растерзанных коммунара по твоему доносу... Приезжали казаки из банды Шкуро, Мамонтова, и ты свистел и махал им рукой, чтобы они заехали... и ты указал, где прятались коммунары. Не по твоему ли огороду вели их бандиты на расстрел?

И вот тебе приговор колхозной массы — выселить тебя из пределов ЦЧО".

Колхозный строй победил бесповоротно, последний капиталистический класс был уничтожен.

16 сентября 1935 года Новоживотинновский колхоз «Красный Октябрь» получил государственный акт, закрепляющий за колхозом поля и сенокосы.

Бригадир Сафонов с трибуны на площади уведомил односельчан:

— Как я работал мерщиком от колхоза, согласовали мы все границы с соседями. Возражений у них насчет того, чтобы земля эта была вечно нашей, — нет.

Самый старый колхозник Петр Дмитриевич Аржаных рассказал о прошлом. Он хорошо помнит Шингарева, как тот ходил по дворам и опрашивал.

Теперь в барской усадьбе Веневитинова — учебный городок. 350 колхозных ребят, которым при старом строе вряд ли пришлось бы родиться, учатся в средней школе.

Учащиеся десятого класса писали в областную газету:

„Для каждого из нас важно решить только один вопрос — кем быть? И кем бы мы ни захотели—мы будем... Никто не помешает нам осуществить наши замыслы. Будущее принадлежит нам так же, как наше прекрасное настоящее“.

Так же типична судьба деревни Княжой, Солнцевского района, Курской области.

Помещичья межа подходила тут под самые окна крестьянских хат. Деревня батрачила на барских полях. Когда возили навоз, человек вместе с тяглом получал 22 копейки в день. Однажды управляющий застрелил зашедшую на помещичьи бураки лошадь крестьянина.

Старики говорят, что в Княжой были на всю деревню одни сапоги, которые их хозяин давал лю-

дям напрокат — обуть на свадьбу. Самовар тоже был один, — у приказчика.

После большого пожара половина села ушла в Томскую губернию хлебать горе на новом месте.

Сейчас эта жизнь кажется страшной сказкой. Деревня Княжая превратилась в цветущий колхоз «Подарок Красному Октябрю».

В колхозе построена электростанция, проводится электромолотьба.

Среди княжевцев 20 трактористов, механики, зоотехники, сварщики, слесари, лаборанты, инженер, летчик, командиры Красной Армии.

Иван Митрофанович Потемкин, заполняя какую-либо анкету, на вопрос о специальности с гордостью отвечает: «колхозный электромонтер».

Злейшим бичом сельского хозяйства были засухи на юго-востоке нашей страны. Нагретый в среднеазиатских пустынях воздух поворачивал в Поволжье, проникал в центральную Россию. Начинался пожар без огня. Реки высыхали. Растительность гибла. Суховей, этот ужасный «язык пустыни», вылизывал все, к чему прикасался.

Раз в десять лет суховеи бывали особенно яростными, и тогда по пятам их шел голод. Так было в 1891, 1901, 1911 и 1921 годах.

В 1931 году стихия впервые получила отпор. Были проведены государственные мероприятия, ослабившие пагубное действие суховея. В этом же 1931 году была созвана I Всесоюзная конференция по борьбе с засухой. Выступавший на ней т. Молотов говорил о том, что мы не можем больше допускать, чтобы урожай на советских полях зависел от случая. Без планирования урожая нельзя вообще строить плановое хозяйство.

Конференция наметила две линии войны против засухи.

Первая — научить растение меньше испарять воды, «перевоспитать» его, создать засухоустойчивые сорта.

Вторая линия, лобовая атака на засуху, — дать растению воду к корням, оросить поля там, где они в этом нуждаются.

С каждым годом активное воздействие советского человека на природу все возрастает.

Последнее постановление партии и правительства «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» развертывает величественную программу большевистского наступления на стихию. В нем воплощены самые сокровенные замыслы и дерзания передовой науки и сельскохозяйственной практики. Раньше некоторые ученые думали, что засуху можно «убить» каким-нибудь одним смелым приемом. Теперь стало совершенно ясно, что для борьбы с засухой нужна целая система агротехнических мероприятий, стройная, согласованная во всех деталях, глубоко продуманная.

Борьба с засухой ведется не только посредством увеличения притока воды к поверхности почвы, но, главным образом, путем создания нужных условий для проникновения воды в самую почву. Бесструктурные почвы, не способные накапливать и сохранять воду, переделываются в почвы, обладающие прочной комковатой структурой и создающие, благодаря этому, мощный запас воды. Такая переделка достигается травопольным севооборотом.

Роль и значение травопольной системы земледелия установлены академиком Вильямсом. Она обеспечивает устойчивое плодородие почвы, высокую урожайность и создание кормовой базы для животноводства.

Травопольная система предусматривает правиль-

ные севообороты, тщательную обработку почвы, внесение удобрений, насаждение полезащитных лесных полос. Она требует решительного очищения полей от сорняков, так как многолетние травы не переносят угнетения.

Полезащитные лесные полосы впервые насаждены почти полвека назад знаменитым почвоведом Докучаевым в так называемой Каменной Степи, Таловского района, Воронежской области, на водоразделе между Волгой и Доном. Сейчас здесь государственная селекционная станция. В 1937 году озимая рожь среди лесных полос дала 36 центнеров с гектара, а в открытой степи 29 центнеров. Пшеница на защищенных участках — 37 центнеров с гектара, в степи — 20 центнеров.

Повышение урожайности установлено не только в нормальные годы, но и в засушливые. Натыкаясь на зеленый лесной экран, массы сухого воздуха охлаждаются и насыщаются влагой, испаряемой кронами деревьев. Это ослабляет иссушающую силу ветра. Зимой лесные полосы накапливают влагу, задерживая снег.

Весной, в открытой степи, при таянии снега вода быстро уходит в балки, овраги; в облесенных же местах она впитывается в почву.

Среди лесных полос влаги накапливается почти в три раза больше чем в степи.

Крупные успехи по созданию полезащитных полос имеет Митрофановская МТС, Михайловского района. Она утверждена экспонатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

При насаждении лесных полос крайне важно охватить целые природные области и районы. В противном случае облесенная территория одного совхоза или колхоза останется лишь островком, который будут захлестывать волны суховея, не

встречающего препятствий в смежных районах. Облесение каждого района должно быть строго согласовано с землеустройством.

Прошедшие в январе-феврале 1939 года совещания передовиков социалистического земледелия показали невиданное в истории единство работников науки с народом.

Профессора и колхозные бригадиры, научные сотрудники и знатные комбайнеры, колхозные опытники, агрономы, мелиораторы, звеньевые горячо обсуждали свою совместную работу.

На Воронежском областном совещании по борьбе с засухой седые ученые с восторгом слушали комсомолку Гремяченского района Ф. С. Казьмину, вырастившую в 1938 году 37 центнеров подсолнуха на гектаре, и звеньевую колхоза им. Сталина, Ольховатского района, Н. Г. Фоменко.

В прошлом году Фоменко отличилась на свекловичных полях и на уборке зерновых: она вязала по 56 копен хлеба в сутки.

Звеньевая колхоза «Большевик», Добринского района, К. Г. Сафонова, ежегодно получающая 700-800-1000 центнеров свеклы на гектаре, с полным знанием дела рассказала совещанию о минеральных удобрениях: о свойствах аммиачной селитры, калийной соли, суперфосфата. Особую роль отводит она снегозадержанию. На ее плантации толщина снежного покрова 1½ метра.

Среди лучших колхозов — колхоз-миллионер имени Ильича, Добринского района, собравший в 1937 году колосовых культур по 24½ центнера с гектара, а в среднем за последние годы — по 18 центнеров; колхоз «Прогресс», получивший средний урожай сахарной свеклы за два года, включая 1938 засушливый, — по 337 центнеров с гектара.

Если колхозникам края напомнить сейчас сло-

ва Плеве о фатальной зависимости сельского хозяйства от слепых сил природы, — они посмеются.

Правда, проклятое наследство еще не изжито. На пастбищах, превращенных когда-то в толоки, упрочились несъедаемые скотом горькие травы и сорняки.

Особенно много врагов у сахарной свеклы. На поля пробираются молочай, осот, лебеда и пырей. Корни свеклы грызет медведка, точит долгоносик. Над листьями порхает луговой мотылек, угрожая наводнить плантации несметным количеством прожорливых червей.

Но советские люди никогда не хныкают и не пасуют перед стихиями. В 1936 году комсомолка Валентина Чалова из Глушковского района, Курской области, вместе с пионерами уничтожила на своем участке 200 килограммов долгоносика. Она спасла плантацию от вредителей и получила 615 центнеров сахарной свеклы с гектара.

В 1937 году звено Чаловой собрало по 1016 центнеров, а в 1938 году, несмотря на засуху, добилось рекордного урожая — 1037 центнеров свеклы с гектара.

Запевала стахановского движения на свекловичных полях Курской области Наташа Дадыкина начала с того, что зимой 1936 года распахала на своей плантации снег, а на косогоры завезла по 160 возов снега на гектар. Летом она поливала свеклу пожарным насосом, воду возила в цистерне. На участок в $2^1/_2$ гектара было вылито 500 тонн воды. Свеклы Дадыкина взяла 711 центнеров с гектара. Колхозницы из других районов писали ей письма: «Мы гордимся тобой, Наталья Федоровна, приезжай к нам в гости». «Уважаемая товарищ Дадыкина, разъясните нам, каким путем вы добились такого урожая. Дайте нам свой совет и метод».

Метод испытанный — дружба с агрономом. В Ракитянском районе десять хат-лабораторий, есть метеорологические пункты, составлены подробные почвенные планы. За последнее время вырыто сто новых колодцев. Обо всем этом Наташа писала своим незнакомым друзьям и лично и через «Правду».

В 1937 году орденоноска Дадыкина собрала 1054 центнера свеклы с гектара. Свекловодки ее родного села Нижние Пены получили, кроме сахара, одной премии-надбавки почти двести тысяч рублей.

— Земля у нас та же. Никто с неба нам новой земли не бросил, — говорит Наталья Федоровна, — а брать мы от нее будем все больше и больше.

Такого же мнения держатся и курские коноплеводы. По словам агрономов, в 1906 году в Курской губернии самый высокий урожай конопли был $7^1/_2$ центнеров волокна с гектара. В 1936 году звеньевой колхоза «Красный окоп», Конышевского района, Николай Клесов собрал с гектара почти 23 центнера пенько-волокна итальянской конопли. В 1937 году он получил с гектара 29 центнеров. Весной 1938 года колхозники, по совету своего звеньевого, «обманули» вредителя конопли — блоху. Дней за десять до начала общего сева, они в несколько борозд опахали кругом будущую плантацию и посеяли на этой узкой ленте коноплю. В момент массового появления блохи всходы были только на «меже», блоха на них набросилась, и ее истребили блохоловками. Урожай обещал быть блестящим, но тут внезапно ударил град и сильно повредил травостой. Все же, и после стихийного бедствия, звено Клесова собрало по $28^1/_2$ центнеров конопли с гектара.

Колхоз «Новая деревня», Новосильского района, на доходы от конопли купил автомашину, племенного жеребца, породистого быка, хряка, 12 коров, сенорезку, жатку, сенокосилку и другие машины. Под коноплянники этот колхоз использовал болотистую пойму реки Нерусы.

— Четыре года назад здесь не только трактор, но и человек не мог пройти, — рассказывают колхозники, — только дикие утки гнездились среди густого ольшаника на болотных кочках. Теперь участок дает прекрасные урожаи конопли.

В колхозе «Красный Октябрь», Поныровского района, земля под коноплянником была не вся одинаковая. Ее решили сравнять. Перед уборкой конопли разделили всю плантацию на квадраты по четверть гектара, замерили рост конопли на каждом квадрате и теперь вносят удобрения в зависимости от полученных данных.

В старой, дореволюционной деревне крестьянин черноземного края вспахивал свой участок сохой, засевал его из лукошка, косил крюком, молотил цепом, а зерно веял на решете.

Наша колхозная деревня вооружена высокой машинной техникой, а ударники социалистических полей показывают образцы героического труда.

8 марта 1938 года бригадир тракторного отряда депутат Верховного Совета СССР от Семилукского избирательного округа — Дарья Григорьевна Цыганкова рассказывала колхозницам о своей жизни и работе. Приведем ее рассказ полностью:

— Я плохо помню прошлое, но один студеный осенний день врезался в мою память навсегда.

Это было двадцать два года назад. Семилетней босоногой девчонкой подгоняла я матери овец к реке. Овцы были барские, а мать работала на поденщине. Вместе с тремя батрачками она должна была вымыть целое стадо перед стрижкой.

Было ветрено. Когда я оступившись нечаянно в воду, выскакивала на берег, ноги кололо, как иголками. А мать стояла в воде по пояс. Руки у нее были красные, голос охрипший. Последних овец бабы домывали через силу, трясла лихорадка.

Приказчик увидел, что дело плохо — поднес водки. Пили кашляя, обжигая горло, но дрожь еще долго не унималась.

Потом когда стригли, оказалось, что последние овцы плохо вымыты. Кое-где осталась грязная шерсть. Такие клочья бабы с оглядкой, чтоб не заметил приказчик, совали по карманам. Заметит — беда!

Дома у нас были частые разговоры о земле. Мама с волнением вспоминала, как ее мать, а моя бабушка, жившая у внука, говорила: «Внук — маленький корешок, а дочечка — горячая слезочка, уйду я от него и душу тебе отдам».

Внук не пустил. Стали судиться, а судья был такой землемер — подушку из-под головы отмежует. Разделили бабушкину «душу» на четыре части.

Умирала старуха, просила внука: «Дай Хавроше хоть маленького лошоночка». Тот обещал, пока бабка на лавке лежала, а схоронили — и думать забыл.

Знала мать, что не от легкой жизни эта мужицкая жадность, но много лет помнила горькую обиду. Так и жили мои родители без земли, без скота; работали на барина по старой пословице: тяните жилы покуда живы, порвались — не годились!

Так бы и всем нам жилось, если бы не советская власть.

А теперь моя мама Февронья Федотовна своим глазам не верит. Понадобилось ей поехать на станцию, — не какого-нибудь лошоночка, а колхозного жеребца подают.

— За что же, — говорит, — Даша, нас так подняли?

— За труд, — говорю, — мама. В прежнее время работу никто не ценил: разорвись на-двое, — ска-

жут, почему не на-четверо. А теперь почет человеку по труду.

— Это, — говорит, — все ты, дочка... — и заплакала. — А я еще тряпок тебе не хотела давать.

Из-за тряпок у нас, правда, серьезные разговоры были; я, когда стала на тракторе работать, все старье из дома перетаскала, матери нечем горшок из печи выхватить.

Еще было у нее сомнение насчет спецовки. Виданное ли это дело, чтобы женщина штаны носила?

— Ты, — говорит, — идешь, а народ ужахается.

Тут я стала искать себе подруг, выбрала семь лучших колхозниц и сколотила из них тракторный отряд. Девчата все боевые — чорту рога обломают.

Ну и работали мы! (Пусть теперь кто вздумает «ужахнуться»). Норма на трактор — 718 гектаров пахоты за сезон, а мы дали в среднем по 910. Я на своем тракторе выработала вместе с напарницей Груней Мильченковой 1 500 гектаров да еще сэкономила 7 центнеров горючего.

У меня часто спрашивают, в чем секрет стахановской работы на тракторе?

На это скажу: в дисциплине и любви.

Я с тех пор, как села на трактор, выработала для себя твердые правила ухода, управления, всего порядка работы. Эти правила я сама выполняю и учу им других.

Почти все «капризы машины» бывают от загрязнения, поэтому — не жалейте, подруги, тряпок. Пусть лучше мама побранит лишний раз.

Трактор должен быть всегда чистеньким, в меру заправленным горючим и смазочным. Масло надо фильтровать. Воду кипятить, чтобы не было осадка. Нужно чаще разбирать и промывать бензином карбюратор. Если он поддается точной регулировке — легче экономить горючее.

Никогда нельзя лениться приладить, подвинтить какую-нибудь гайку или болт — после наживешь большие хлопоты. Недопустимо брать с места рывком на полный ход. У хорошего тракториста машина идет плавно.

На курсах нас учили: машинист должен знать профиль пути, а вы — участок.

Это верно. Площадь работы всегда надо осмотреть, заметить, где бугры, ямы, ложбины, чтобы ночью не порвать машину, обдумать, как лучше развернуться.

Я в отряде следила за качеством каждой борозды. Следила не только за тракторами, но и за плугами, чтобы лемеха были острые, отточенные. Мы все старались, чтобы не было простоев, холостых переездов, вот и выработали много, и стал наш отряд известен на всю область.

Сейчас как депутату Верховного Совета мне приходится решать много вопросов, имеющих значение не только для нашего района. За советом и с предложениями обращаются ко мне колхозники, учителя, агрономы и рабочие.

Мама говорит: «ты, Даша, стала государственным человеком».

Я отвечаю: «затем и выбрана».

Дарья Григорьевна Цыганкова — одна из многих славных героинь труда, воспитанных колхозным строем.

Духу социализма чужда себялюбивая замкнутость, конкуренция, засекречивание способов, какими достигнуты наилучшие хозяйственные результаты.

Советские люди, стахановцы стремятся сделать свой опыт достоянием всего народа.

Знатные комбайнеры, трактористы, председатели колхозов пишут о своей работе книги, делают доклады.

Бригадир Василий Губин из Добринской МТС и Иван Григоров из Талицкой МТС в 1937 году довели выработку на каждый трактор ХТЗ до 2 300 гектаров пахоты. Во всех колхозах, где работали их тракторные бригады, урожай зерновых — 15 — 20 центнеров с гектара. Зимой Губин и Григоров читали в Воронежском сельскохозяйственном институте и в Высшей коммунистической школе лекции по использованию тракторов.

В Курской области в числе других передовиков выступал с лекциями председатель колхоза «Красный Октябрь» Стефан Михайлович Бессмертный. Делая доклады, Стефан Михайлович рассказывал об июльской лущевке, о сентябрьской зяби, о своем сорте ячменя, который дал по 42½ центнера на гектар.

В 1937 году «Красный Октябрь» получил на 1 033 гектарах по 22 центнера зерна. Это, — примерно, 140 вагонов; состав протянулся бы на целый километр. За один год колхоз собрал хлеба больше чем за 1930, 1931 и 1932 годы вместе взятые.

В колхозе посажен большой сад, заложен питомник мичуринских сортов — несколько тысяч деревьев. Чтобы расширить площадь пашен, вокруг заболоченных участков посажено 60 тысяч верб и лоз.

Правильно поставленное колхозное хозяйство не может ограничиваться одним только полеводством. В нем развиваются все сельскохозяйственные отрасли.

Крупнейшие успехи имеет животноводство края. Восемь лет заведует овцеводческой фермой колхоза имени ОГПУ, Михайловского района, орденоносец Василий Григорьевич Сибирка. Принял он стадо простых грубошерстных овец. Средний на-

стриг шерсти с одной головы не превышал двух килограммов. Тов. Сибирка добился приобретения тонкорунных баранов — кавказских мериносов и баранов породы «перикос». Теперь со взрослой овцы настригают шерсти до четырех с половиной килограммов. 570 овец дали в 1938 году колхозу 41 тысячу рублей дохода.

Колхоз «13 лет Октября», Лево-Россошанского района, получает 80 000 рублей дохода от молочно-товарной фермы. Средний удой на одну корову 2 700 литров.

В колхозе имени Ильича, Добринского района, из 135 коров метис-симменталов 51 занесена в Государственную племенную книгу. Среднегодовой удой коровы 2 300 литров, средний доход от одной коровы 1½ тысячи рублей. Рекордистка «Сильва» дала в 1937 году 3 700 литров молока.

Кроме молочно-товарной, колхоз имеет свиноводческую и овцеводческую фермы и племенную конюшню.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке колхоз имени Ильича займет почетное место.

Государственный Хреновской конный завод даст на выставку 15 рысаков и 13 першеронов. Среди рысаков — «Улов», завоевавший союзные и европейские рекорды резвости, «Следопыт» и «Ловец» — производители густого типа.

Среди першеронов — производитель «Крак», весом в 1 000 килограммов.

В Курской области Владимир Зуев, свинарь совхоза «Расховец», еще в 1936 году дал от 16 свиней по 1 700 граммов ежесуточного привеса. Специалисты говорили, что наивысшая норма — 900 граммов.

Профессор Попов, учебники которого по откорму свиней считались лучшими и по которым пре-

подавали во всех вузах, писал Зуеву: «Наша кафедра ставит задачу пересмотра существующих норм и обоснования нормативов по кормлению сельскохозяйственных животных. В связи с этим мы просим сообщить... как вы кормили свиней».

Переписывается с Зуевым и профессор Левицкий из Полтавы. Он прислал стахановцу-свинарю свою статью и по дрожжеванию, просит проработать ее в бригаде и высказаться по затронутым вопросам.

Так ученые обогащаются практикой стахановцев, а лучшие люди сельского хозяйства завоевывают крепости науки.

За выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности Воронежская область награждена орденом Ленина.

Вся страна борется за получение 7-8 миллиардов пудов зерна, за невиданное поднятие урожайности. Успех зависит не только от агротехники и стахановских методов труда, но также от правильного выбора сортов растений.

Основы советской селекции заложил Иван Владимирович Мичурин. Работая, главным образом, над выведением новых сортов плодов и ягод, Мичурин в своих научных трудах показал значение селекции для всех отраслей сельского хозяйства. Сам он был прямо кудесником, но поняло и оценило это лишь советское государство.

Сорок лет назад на рукописи, посланной Мичуриным в редакцию садоводческого журнала, была наложена «резолюция»: «Неправдоподобно! Невежественных статей не печатаем».

Долгие годы козловский садовод, уже замеченный Америкой был неизвестен и, казалось, не нужен России. «Открыл» Мичурина Владимир Ильич. Увлекаясь книгой Гарвуда «Обновленная земля».

особенно главой о Бербанке, Владимир Ильич спросил:

— Неужели у нас нет таких же мастеров?

Ему сказали о Мичурине, и 18 февраля 1922 года в Тамбовский губисполком была отправлена из Совнаркома телеграмма:

„Опыты по получению новых культур растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина, Козловского уезда, для доклада председателю Совнаркома тов. Ленину. Исполнение телеграммы подтвердите“.

Работа питомника получила государственный размах. Мичурин мог теперь не только создавать диковинные сорта непревзойденных по вкусу и выносливости фруктов, но и размножать их в каком угодно количестве. Уже после смерти Мичурина было подсчитано, что питомник отпустил колхозам и совхозам Советского Союза свыше миллиона штук посадочного материала — черенков, окулировки. В городе, носящем теперь прославленное имя, работает научно-исследовательский институт и техникум плодоводства.

Мичурин смело скрещивал различные виды растений и даже роды: персик и миндаль, грушу и айву. От сеянца уральской степной вишни, опыленной японской черемухой, он получил совершенно новую растительную форму — церападус. Плоды церападуса расположены не в одиночку и не парами, а кистями. По воле Мичурина кистями будут плодоносить и привитые на церападусе вишни.

Мичурин вывел актинидию с ананасным вкусом, с богатым содержанием антицинготного витамина; ликерную и десертную рябину; грушу «суррогат сахара», в сушке более похожую на мармелад, чем на фрукты.

Он вывел яблоко, которое можно хранить в свежем виде, засыпая зимой в ямы, как картофель.

Мичурин открыл закон, что растения, наиболее отдаленные по своей географической родине, при скрещивании дают потомство, легко приспособляющееся к новой среде. Представители дикой флоры северного Китая, Тянь-Шаня и Алтая породнились в питомнике Мичурина с культурными растениями Франции, Крыма, Кавказа.

Гибриды их наследовали от восточноазиатской родни выносливость к морозам, а от южан — высокую урожайность и тонкий вкус.

Вдохновляли Мичурина не только любовь к природе и стремление проникнуть в ее тайны, но и горячая любовь к народам своей страны.

«Мы не можем ждать милостей от природы, — говорил Мичурин,— взять их у нее — наша задача». Ломая границы распространения растительных видов, направляя по своему усмотрению формообразовательные процессы, Мичурин обогатил плодоводство и севера и юга. Он интересовался разведением цитрусовых культур, давал практические указания главному управлению субтропического хозяйства. Он принимал близкое участие в озеленении Баку. Он любовно насаждал массовое опытничество в колхозах Закавказья и по всей стране. В 1934 году Мичурин лично получил от колхозов и совхозов три тысячи писем-запросов, а учреждения его имени за два года получили таких писем двадцать тысяч.

В институтах, питомниках, хатах-лабораториях работают последователи Мичурина.

Тамбовский уроженец Аврорин разводит ботанический сад в заполярном круге. Кировский сад уже имеет для озеленения Мурманского округа акклиматизированные цветы, травы и древесные породы.

Курская область по плодоводству соперничает с Крымом, она вся утонула в садах, план же третьей пятилетки предусматривает расширение площади фруктовых садов еще на 100 тысяч гектаров.

На службу социализму поставлены природные богатства края, наука и техника. Человеческий ум стремится еще глубже проникнуть в тайники природы, открыть новые возможности развития народного хозяйства.

Среди исследователей, экспериментаторов надо отметить курского изобретателя Уфимцева, работающего над использованием энергии ветра взамен топлива. По его собственному выражению, он строит «шахты в небо» для добывания «голубого угля».

Уфимцевым живо интересовался Алексей Максимович Горький, называвший его «поэтом технической мысли».

Обуздать и приручить ветер человечество стремилось с незапамятных времен, но резкая изменчивость ветра, неравномерность его силы, до последнего времени ограничивали его использование. Кустарные мельницы, примитивные водокачки — вот основные «производства», где работником был ветер.

Но уголь и нефть в природе встречаются далеко не повсеместно, они имеют свои месторождения, ветер же — «вездесущ», поэтому впрячь его как следует в работу — наша прямая выгода.

Следует также помнить, что запасы горючего в природе имеют пределы. Сооружение электростанций, которые питались бы прямо от солнца или от океана, основываясь на температурном различии вод в разных глубинах, — дело теоретически обоснованное, но очень сложное.

Энергия ветра — общедоступна. Талантливый изобретатель Уфимцев детально разработал, как

устранить ее неравномерность и сконструировал особые аккумуляторы, накапливающие запас энергии на продолжительное время. Он изобрел вращающиеся башни, способные противостоять даже вихрям. Ветроэлектростанции Уфимцева должны занять свое место в быту колхозов.

Есть колхозы, где сооружены гидростанции.

600 лампочек Ильича освещают хаты сельскохозяйственной артели «Большевик», Калачеевского района. Гидроэлектростанцию выстроила здесь Татьяна Петровна Шаповалова, колхозница и член Правительства.

В колхозе «Красный Октябрь», Суджанского района, Курской области, установлено на пруду наливное колесо: работает мельница, крупорушка. Динамомашина дает свет в дома колхозников. Молотьба проводится электричеством.

Мощную турбину устанавливает колхоз «13 лет Октября». Колхоз «Красный ударник» предполагает установить турбину и оросить несколько десятков гектаров луга.

В царской России черноземный край был одним из самых невежественных: 60 процентов населения оставалось неграмотными.

В 1929 году ЦЧО первая в Союзе ввела всеобщее начальное обучение, а затем и семилетнее.

В деревне и в городе выросли кадры новой советской интеллигенции. Характерно в этом отношении село Нижняя Ольшанка, Острогожского района: десятки ольшанских парней и девушек учатся в техникумах, университетах и институтах. Братья Токаревы Иван и Филипп — сейчас летчики, их сестра Елизавета — горный инженер, колхозник Филипп Шатских окончил Военно-воздушную академию, Дмитрий Бояркин — Военно-инженерную академию, Григорий Демьянов — Военно-инженерный институт, его брат Максим — лейтенант.

В прошлом наш край дал ряд высокоодаренных людей, среди них писатели: Тургенев, Лесков, Вольнов, Терпигорев и Эртель, поэты Никитин и Кольцов. Но народные таланты не могли развиваться в атмосфере самодержавия. Воронежские поэты были буквально задушены окружавшими их

бескультурьем и произволом. Никитина губернатор Синельников собирался сечь розгами по подозрению в эпиграмме на свою персону.

О Кольцове один из местных администраторов с возмущением отзывался: «чорт знает, что с Кольцовым сделалось. Совсем рехнулся. Бывало придет, станет прилично у двери, стоит с почтением. Никак, бывало, не уговоришь, чтобы он сел, — дашь ему чашку чая, он стоя пьет и жжет себе губы. А теперь — придет, сейчас за руку тебя, сядет возле и начнет пороть чепуху о каком-то Гегеле, Шеллинге и чорт знает еще о ком. Миросозерцание какое-то выдумали, и кой чорт надоумил его?»

После смерти Кольцова его бумаги были проданы в лавку на обертку. Среди них погибли письма Белинского.

Советская власть подняла на небывалую высоту народных поэтов, писателей, сказителей. С лучшими художниками слова награждена орденом Трудового Красного Знамени и землянская сказочница Анна Куприяновна Барышникова.

Когда-то рассказывала Куприяниха свои сказки в убогой чадной избе. Теперь она — желанный гость во Дворце пионеров, в колхозных и рабочих клубах.

Взойдет на трибуну и стоит в национальном русском костюме, в лентах и бусах, сыплет скороговорку шуточного присловья, смеется каждой морщиной.

Но шутка — не просто веселая побаска. В годы царизма она тоже была оружием, средством борьбы и протеста угнетенного народа.

Едко высмеивая попов, кулаков, урядников, издеваясь над ними в своих блещущих народным юмором сказках, Анна Куприяновна вместе с дру-

гими народными сказителями помогала пробуждению классового самосознания крестьянства.

Ею прекрасно подмечены черты нашего великого народа: мужество, свободолюбие, богатырская сила, русская смекалка.

Таких, как она, глубоко ценил Алексей Максимович Горький, призывая всех писателей учиться у творцов фольклора народной мудрости и богатству речи.

Советское черноземье выдвигает из гущи народных масс блистательные и разнообразные таланты. Алексей Стаханов, уроженец Измалковского района, Никита Изотов — Кромского, Дюканов — Медвенского.

Герой Советского Союза, крылатый завоеватель полюса — Михаил Водопьянов родился в Липецком уезде.

Жизнь этого замечательного человека ярко характеризует, какие могучие силы зреют в народе, какой простор дала им советская власть.

До революции Михаил Водопьянов около десяти лет был малоквалифицированным работником: сначала гонщиком лошадей, потом подручным печника, пильщиком. Его высокоодаренная натура искала более широкого поприща, но дорога к образованию была крестьянскому сыну заказана.

За десять лет при советской власти Михаил Васильевич прошел путь быстрого восхождения. Вступив добровольцем в ряды Красной Армии, он в 1919 году работал подвозчиком бензина к самолету, в 1921 — шофером, в 1925 — бортмехаником. Затем учился в Военно-воздушной академии и в 1928 году стал летчиком. В эти годы Водопьянов участвовал в воздушных экспедициях по борьбе с саранчой на Кавказе и в Казахстане. Проявил он себя и как изобретатель-конструктор. Во втором

десятилетии начинаются полеты Водопьянова на Север. Они определили всю дальнейшую судьбу славного летчика. В то время освоение Севера только начиналось. Михаил Васильевич говорит, что, видя огромные нетронутые пространства, лежащие под крылом самолета, он испытывал ни с чем несравнимую радость покорения природы, радость сознания первостепенной важности того дела, которое он выполнял. Ведь селенья, разбросанные в тайге на сотни километров друг от друга, были оторваны от страны. Самолет для людей Севера был, как свалившееся с неба нежданное счастье, он вез им свежие газеты, письма, охотничьи припасы, медикаменты. И летчик, прилетевший сюда, с риском для собственной жизни, над девственной тайгой и скалистыми сопками чувствовал глубокую удовлетворенность, видя, что его самолет приносит людям счастье, а иногда и спасение. «В этих чувствах, — говорит Михаил Васильевич, — могучая притягательная сила работы на северо-восточных окраинах СССР».

М. В. Водопьянов открывал воздушную линию на Сахалин и установил регулярное пассажирское сообщение с Охой и Александровском. По специальному заданию он определял с самолета количество зверя в Охотском море. За одну только навигацию 1930 года Михаил Васильевич налетал на Дальнем Востоке сто тысяч километров.

Биография Водопьянова развертывается как героическая эпопея: спасение челюскинцев, освоение Арктики, завоевание полюса.

И после каждого легендарного полета Михаил Васильевич Водопьянов посещает Воронеж и Липецк, чтобы поделиться со старыми друзьями своими впечатлениями, мыслями, чувствами, чтобы посмотреть, как живут и работают люди его родного края.

Соратник Водопьянова — Илья Мазурук — тоже долго жил в Липецке, тут у него осталась сестра. С острова Рудольфа Мазурук дал «Липецкой коммуне» радиограмму:

„Флагманский корабль нашей экспедиции, под руководством Шмидта и Водопьянова, сел на Северном полюсе. Полюс наш, советский! Поздравляю товарищей земляков!.. Примите дружеский привет мой с самого северного в мире аэродрома. Передайте привет сестре.

Командир „Н—169" Илья Мазурук".

В Суджанском районе живет и пишет свои воспоминания Петр Андреевич Заломов, самоотверженный организатор сормовской рабочей демонстрации 1 мая 1902 года — герой повести Горького «Мать».

Воронцовский женский колхозный хор под управлением Поповой выступал на концерте в Кремле.

Когда-то поэт чудесного загубленного самодержавием таланта Кольцов сокрушался, что он воронежец и не может скрыть этого «позора».

Сыны черноземья любят свой родной, преображенный край и гордятся им.

Ученый с мировым именем Б. А. Келлер передавал Второму чрезвычайному съезду Советов Воронежской области привет от советской науки, от двух академий и «лично свой, от всего сердца, — горячего воронежского сердца».

Избранный на VIII Всесоюзный съезд академик Келлер говорил: «Меня вырастили прежде всего рабочие и крестьяне родной мне Воронежской области своей горячей тягой к знанию, своими жадными поисками нового научного мировоззрения, огромными новыми задачами своего социалистического производства. И они же, рабочие и крестья-

не Воронежской области, доставили мне огромную радость и честь, выбрав меня делегатом на съезд исключительного, мирового значения».

Нет больше оскудевающего центра, где земля вместо хлеба родила горькую полынь и осот, где овраги пожирали пашни, реки мелели, дороги блуждали, где жгучие суховеи, не встречая преграды, иссушили посевы, где крестьянин был каторжником.

Великое обновление земли начинается с пролетарской революции, это прекрасно понимал великий революционер флоры — Иван Владимирович Мичурин, когда он писал:

«В лице колхозника история земледелия всех времен и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца, вступившего в борьбу со стихиями, с чудесным техническим вооружением воздействующего на природу со взглядом преобразователя».

Колхозы стали не только базой для применения естествознания, но и мощным его двигателем.

Вместе со всей страной люди черноземного края уверенно идут к могуществу над силами природы.

Цена 1 руб. 10 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ: 1) КОГИЗА ВОРОНЕЖ,
ПР. РЕВОЛЮЦИИ, ДОМ КНИГИ.
2) ОТДЕЛ КУЛЬТТОВАРОВ
ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛПОТРЕБСОЮЗА
3-я ПЕШЕ СТРЕЛЕЦКАЯ, 18.